

Ба 1461К

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ СЛУЖБЫ
Ивана Яковлевича Спрогиса.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Стихотвореніе А. В. Жиркевича.
2. Curriculum vitae.
3. Перечень литературныхъ трудовъ И. Я. Спрогиса.
4. Автобіографія.
5. Празднованіе юбилея.

В И Л Ъ Н А.

Типографія Д. Г. СЫРКИНА, Большая ул., собств. домъ.

1914.

Ба 1461К

Ба 1461К

С-ХИ-3
1788

Инв. 1993 г. Б/461К

Бел. аўдзел
1994 г.

~~10177к
788~~

ПЯТИДЕСЯТИЛЪТІЕ СЛУЖБЫ

Ивана Яковлевича Спрогиса.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Стихотворение А. В. Жиркевича. 2. Curriculum vitae.
3. Перечень литературных трудов И. Я. Спрогиса.
4. Автобиография. 5. Празднование юбилея.

В И Л Ь Н А.

Типографія А. Г. СЫРКИНА, Большая ул., собств. домъ.

1914.

Ивану Яковлевичу Спрогису

(въ день 50-лѣтняго юбилея, 15 ноября 1913 г.)

Явились Вы въ нашъ край въ то памятное время,
Когда здѣсь Муравьевъ ковалъ сердца, умы...
Корниловъ! Батюшковъ!! „Не нынѣшнее племя...
Богатыри, не мы“...

Не побоялись Вы трудовъ въ архивной пыли
Какъ много видѣли Вы терній и преградъ!!
Не мало саженцевъ, зато, Вы посадили
Въ культуры русской садъ.

„Святая Русь“ для Васъ всегда девизомъ было.
Любовь къ Отечеству, не только „звукъ пустой“.
Не даромъ голову Вамъ свѣтло такъ покрыло
Маститой сѣдиной.

За годомъ мчался годъ. И личности мѣнялись.
Какихъ здѣсь не было политикъ, разныхъ мѣрь!!
Вы не политикой, наукой занимались,
Для насъ живой примѣрь.

Легко-ль вообразить—въ теченіе полвѣка
Вложить всю жизнь свою, все сердце въ тяжкій трудъ!
Но твердой вѣры духъ, но обликъ „человѣка“
Въ Васъ по сейчасъ живутъ.

Всегда Вы чуткій тамъ, гдѣ стонъ нужды, печали:
Вы не спѣшите прочь, не протянувъ руки.
Вы въ душахъ страждущихъ съ любовью зажигали
Надежды маяки.

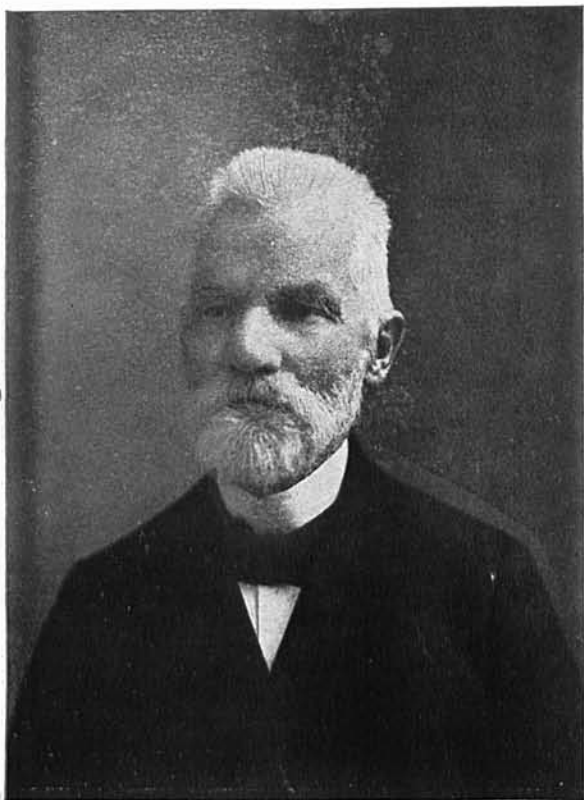
Въ своихъ стремленіяхъ Вы, какъ прежде, неизмѣнны:
Вамъ не къ лицу служить страстей земныхъ богамъ...
Для Васъ, по-прежнему, лишь два пути священны—
Въ Архивъ, да въ Божій храмъ,

Глядимъ на Вашъ закатъ: онъ ясенъ, чистъ на диво...
Въ Васъ силъ былыхъ родникъ до нынѣ не изсякъ.
И знаетъ „дѣдушку“ Центрального Архива
Здѣсь, въ Русской Вильнѣ, всякъ.

Ничто Васъ не страшитъ: „на все Господня воля!“...
Храни-жь Васъ Богъ еще на много, много дней!!
Какая чудная, заманчивая доля
Вашъ скромный юбилей!..

Генераль-маіоръ А. В. ЖИРКЕВИЧЪ.

Иванъ Яковлевичъ Спрогисъ,

дѣйствительный статскій совѣтникъ,

АРХИВАРІУСЪ

Виленскаго центральнаго архива древнихъ актовыхъ книгъ.

(Съ портр. 1913 г.).

Иванъ Яковлевичъ Спрогисъ.

(Curriculum vitae).

Иванъ Яковлевичъ Спрогисъ происходитъ изъ латышей; сынъ крестьянина. Родился въ мызѣ Штокмансгофъ, Лифляндской губ., 20-го іюня 1833 года. Окрещенъ былъ по лютеранскому обряду, но въ 1844 г. присоединенъ съ семьей отца къ православной церкви. Начальное образованіе получилъ въ Штокмансгофской церковно-приходской школѣ, а затѣмъ въ Рижскомъ духовномъ училищѣ и Рижской духовной семинаріи, которую окончилъ въ 1862 г. По окончаніи средней духовной школы И. Я. былъ отправленъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскую духовную академію. Въ академіи обучался по 21 октября 1863 г., когда уволенъ со 2-го курса. 15 ноября 1863 г. поступилъ на должность помощника завѣдывающаго читальнымъ заломъ ИМПЕРАТОРСКОЙ С.-Петербургской Публичной Библіотеки. Съ 21 декабря 1864 года Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа перемѣщенъ въ Вильну на должность сверхштатнаго учителя при Управленіи Виленскаго учебнаго округа, съ порученіемъ приведенія въ порядокъ книгъ, доставленныхъ изъ конфискованныхъ во время мятежа римско-католическихъ монастырей, для образованія проектированной Центральной Публичной Библіотеки. 3-го августа 1865 г. И. Я. назначенъ и. д. помощника архиваріуса Виленскаго центрального архива древнихъ актовыхъ книгъ, съ 1-го января 1870 г. членомъ Виленской Комиссіи по разбору и изданію древнихъ актовъ, и съ 22 мая 1879 г. и. д. архиваріуса Виленскаго центрального архива; съ 1-го сентября 1880 г. утвержденъ въ этой послѣдней должности. И. Я. принималъ дѣятельное участіе въ работахъ предварительнаго комитета IX археологическаго съезда и самаго этого съезда, бывшаго въ Вильнѣ въ 1893 году.

За свою службу И. Я. награжденъ слѣдующими знаками отличія:

Первый орденъ Св. Станислава 3 ст. И. Я. получилъ въ чинѣ коллежскаго ассесора 28 декабря 1879 г., т. е. на 16 году службы. Далѣе награжденъ: въ 1883 г. (15 мая) орденомъ Св. Анны 3 ст.;

28 декабря 1886 г. орденомъ Св. Станислава 2 ст., 28 декабря 1890 г. Св. Анны 2 ст.; 1 января 1895 г. Владимира 4 степени, 1 января 1903 г. и 1 января 1909 г. получилъ ВЫСОЧАЙШЕ подарки по чину, 1 января 1914 г. произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника за особыя заслуги и въ виду выслуги 50 лѣтъ въ классныхъ должностяхъ.

За свои труды въ области науки И. Я. избранъ: 1) членомъ-корреспондентомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества съ 20 апрѣля 1873 г. ; 2) членомъ-сотрудникомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества съ 12 апрѣля 1888 г.; 3) почетнымъ членомъ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Археологическаго института съ 14 ноября 1913 г.

За труды общественные и благотворительные И. Я. избранъ почетнымъ членомъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства, Виленской Снипишской Михайловской церковно-приходской общины, Виленской Знаменской церкви. приход. общины и др.

Научно-литературная дѣятельность И. Я. Спрогиса очерчена въ прилагаемомъ библиографическомъ перечнѣ печатныхъ трудовъ, вышедшихъ изъ подъ его пера.

Болѣе подробно жизнь и дѣятельность И. Я. Спрогиса изложена имъ самимъ ниже въ автобіографіи. Здѣсь не можемъ не отмѣтить нижеслѣдующаго.

Съ именемъ И. Я. связано изданіе въ Вильнѣ «Латышско-русскаго мѣсяцеслова», съ 1867 по 1874 г. включительно. Это изданіе выходило съ особаго разрѣшенія генералъ-губернатора, «безъ предварительной цензуры», на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Мѣсяцесловъ печатался русской гражданской, параллельно на латышскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ; прекращено дѣло по постановленію Попечительскаго Совѣта въ виду того, что, какъ выяснилось, не достигалась поставленная цѣль.

Если соединить въ одну книгу всѣ семь календарей, составленныхъ и выпущенныхъ въ свѣтъ И. Я., то получимъ довольно объемистый томъ, въ 671 страницу (100+103+79+96+83+118+100 стр., въ 4-ку). Съ каждымъ годомъ календарь мало измѣнялся по своему составу и содержанію, но все же совершенствовался.

«Латышскій мѣсяцесловъ»—«Латвѣшу календерисъ» съ 1868 г. выходилъ подъ болѣе полнымъ заглавіемъ: «Латышско-русскій мѣсяцесловъ»—«Латвѣшу-креву календерисъ».

Мѣсяцесловъ распадается на двѣ части. Въ официальной давались почти однѣ и тѣ же статьи, а именно: въ 1867—1871 г. 1) Церк. лѣтосчисленіе. 2) Псаломъ (одинъ или два*). 3) Святцы православно-, римско-католич. и лютер. праздники. 4) Законъ о праздникахъ. 5) Нѣкоторые особые праздники и церковные обряды. 6) Время восхода и захода солнца. 7) Россійскій ИМПЕРАТОРСКІЙ Домъ. 8) О поданіи первой помощи. 9) Ярмарки въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Въ 1872 г. прибавляются: статьи а) Русскія монеты, мѣры и вѣсъ, б) Торговля безъ платежа пошлины, в) Судебныя свѣдѣнія и г) Правила о ссудныхъ товариществахъ.

Въ 1873 г. Почтовые правила и Важнѣйшія открытія и изобрѣтенія.

Въ 1874 г. О лѣченіи скота, Хозяйственныя замѣтки, Желѣзнодорожныя свѣдѣнія.

Кромѣ приведенныхъ, такъ называемыхъ, обще календарныхъ свѣдѣній за каждый годъ помѣщалось что-либо изъ области научной, политико-экономической или изъ области просвѣщенія, этнографіи и проч., а именно:

За 1867 г. а) Извлеченіе изъ Положенія 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, б) Школа домашняя и общественная и в) Указатель достопамятныхъ историческихкихъ событій въ Россіи. Гвоздемъ календаря за этотъ годъ является собственно статья о школахъ. Здѣсь И. Я. касается вопроса о вновь учреждавшихся послѣ 1861 г. школахъ для латышей въ Витебской губерніи, съ обученіемъ ихъ по латышскимъ книгамъ, писаннымъ и печатаннымъ буквами русской азбуки.

Вотъ что говорилъ тогда по этому вопросу И. Я. «Русская азбука, лучше и короче выражая звуки латышскаго языка, чѣмъ всякая другая азбука,—напримѣръ, нѣмецкая и польская—облегчаетъ для всякаго латыша свободное изученіе русскаго языка, который становится отселѣ для него самою непремѣнною и существенною потребностью. Чрезъ введеніе въ латышское нарѣчіе совершенно родственной ему русской азбуки, латыши какъ бы призываются къ самому тѣснѣйшему, братскому единенію съ великимъ и славнымъ русскимъ народомъ. Еще въ ту отдаленную пору, когда только что начиналось Русское Государство, положено благое начало этого братскаго единенія. Латыши хорошо сохранили память о добрыхъ плодахъ его.

*) Въ 1867 г.—пс. 64, въ 1868—20, въ 1869—18 и 19, 1870—120 и 121, въ 1871—1. 1872—144 и 145, 1873—99 и 100 и въ 1874 г.—133.

А теперь уже никто не осмѣлится оспаривать, что не въ этомъ новомъ, самими латышами сознательно возбужденномъ и русскими людьми ободряемомъ стремленіи къ наитѣнѣйшему внутреннему единенію съ русскимъ народомъ—лежитъ ихъ лучшее будущее». (Лат. русск. мѣс. 1867 г. стр. 86—87).

Въ календарѣ 1868 г. И. Я. далъ слѣдующія дополнителныя статьи: а) Исторія начала Русскаго Государства, славяне и ихъ сосѣди; Рюрикъ, Олегъ, Игорь, Ольга, Святославъ, Владимиръ и его братья; Св. Владимиръ; б) О латышскихъ народныхъ пѣсняхъ и другихъ памятникахъ старины (съ призывомъ къ собиранію народныхъ латышскихъ пѣсень) и в) Латышскія загадки.

Въ календарѣ на 1869 г.: 1) Петръ Великій преобразователь Россіи (Дѣтство Петра Великаго, Пребываніе въ Саардамѣ. Государственныя дѣла по возвращеніи изъ-за границы. Очеркъ домашней жизни и характера Петра Великаго. Объ увеселеніяхъ при Петрѣ Великомъ). 2) О почвѣ. 3) Сказка—«Дѣдушка и Внучекъ». 4) Басня И. А. Крылова «Свинья подъ Дубомъ». Пѣсни: «Ну, тащися, сивка». «Вдоль по морю» и русскія пословицы и загадки.

За 1870 годъ: 1) Россія (географическо-этнографическіе очерки), 2) Ванемъ Иманта—изъ поэтическаго сказанія Меркеля о томъ, какъ нѣмецкіе рыцари завладѣли латышскою землею. 3) Отвѣтъ старцу—посланному Ливовъ. 4) Латышская сказка о крестьянинѣ, который не вѣрилъ въ воскресеніе мертвыхъ. 5) Примѣры вѣрности своему долгу. 6) Русскія сказки, басни, пословицы и загадки.

За 1871 годъ: 1) Какъ надо жить, чтобы добро нажить: а) о нуждѣ, и трудѣ, б) о бережливости, в) о раздѣленіи труда—или о сотрудничествѣ, г) объ обмѣнѣ, д) о деньгахъ, е) достоинство и оцѣнка вещей, ж) собственность, з) капиталъ и проценты, и) машины. 2) Басни Крылова: «Дворовая собака», «Котъ и поварь». 3) Стихотвореніе Майкова: «Манифестъ 19 февраля». 4) Латышская пѣсня «Выборъ суженаго». 5) Пословицы, поговорки и загадки.

За 1872 годъ: 1) Краткій географическій очеркъ Витебской губ.

За 1873 годъ: 1) Отчего происходятъ крестьянскія болѣзни и какъ ихъ избѣгать: а) содержаніе и воспитаніе дѣтей; б) устройство избы; в) качество и количество пищи; г) одежда и обувь; д) неосторожность при обыкновенныхъ крестьянскихъ занятіяхъ и е) разныя обыкновенныя предрасудки и суевѣрія. 2) Латышская сказка о трехъ братьяхъ, стеклянной горѣ и царской дочери.

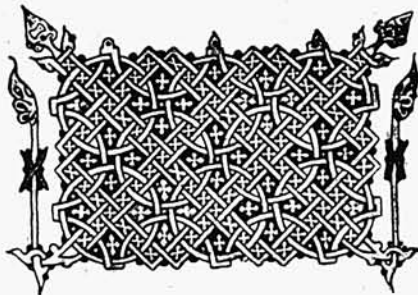
За 1874 годъ: 1) О Севастопольской оборонѣ. 2) Тепло и холодъ. 3) Вліаніе лѣсовъ на атмосферу.

Изданіе латышско-русскаго мѣсяцеслова было пробой интеллектуальныхъ силъ И. Я. Спрогиса. Съ вѣднѣй стороны онъ, повидимому, удовлетворительно справился съ принятой на себя задачей. Но какова цѣнность этого изданія съ точки зрѣнія удачности перевода на латышскій языкъ и той транскрипціи, которая такъ недолго продержалась,—вопросъ ждетъ спеціальнаго изслѣдованія.

Главнѣйшими литературными трудами И. Я. Спрогиса считаются: 1) Памятники латышскаго народнаго творчества. Вильна 1868 года. 2) Географическій словарь древней Жомойтской земли XVI ст. Вильна. 1880 г. 3) Русскій языкъ въ юридической письменности Литвы. «Новое Время» 1901 г. 4) Предисловія къ десяти томамъ актовъ Виленской Археографической Комиссіи: VI (1872), VIII (1875 г.), XII (1883 г.), XIV (1887 г.), XVIII (1891 г.), XXIV (1897 г.), XXVIII (1901 г.), XXIX (1902 г.), XXXII (1907 г.), и XXXVI (1913 г.). 5) Алфавитный указатель къ I—XIII т. Археографическаго сборника, и 6) Находящійся въ печати указатель географическихъ названій къ актовымъ книгамъ Виленскаго Центральнаго Архива (трудъ всей жизни И. Я. Спрогиса).

Такова, въ общихъ чертахъ, служебная карьера Ив. Яковл. и его научная дѣятельность. Дѣлать какую-либо оцѣнку этой дѣятельности считаемъ преждевременнымъ. Однако, общественный судъ уже сказался въ полной мѣрѣ 15 ноября 1913 года въ день 50-лѣтняго юбилея Ив. Я-ча. Съ разрѣшенія г. Министра Народ. Просвѣщ. былъ отпразднованъ этотъ юбилей. Со всѣхъ концовъ Россіи получены были привѣтствія, которыя могутъ служить характеристикой приобрѣтеннаго Ив. Я-чемъ прочнаго авторитета.

Д. И. Д.

П Е Р Е Ч Е Н Ь

литературныхъ работъ И. Я. Спрогиса, въ ихъ послѣдовательномъ
появленіи въ свѣтъ (1867—1914 г.г.).

1. Латышскій мѣсяцесловъ на 1867 г. Латвѣшу календеріс узъ то 1867 гаду. Вильна 1867 г. 4° стр. 100 и 1 портр. в. к. Александра Александровича.

2. Латышско-русскій мѣсяцесловъ на 1868 годъ. Латвѣшупарейзіцігас-драудзесь... календеріс узъ то 1868 гаду. Вильна 1867. 4° стр. 103.

3. Латышско-русскій мѣсяцесловъ на 1869 годъ. Латвѣшукрѣву календеріс узъ то 1869 гаду. Вильна 1868. 4° стр. 84.

4. Памятники латышскаго народнаго творчества. Собраны и изданы Ивановъ Спрогисомъ. Вильна. 1868 г. in 4°, стр. XXII+320+IV.

5. Латышско-русскій мѣсяцесловъ на 1870 годъ. Латвѣшукрѣву календеріс... узъ то 1870 гаду. Вильна 1869. 4° стр. 80.

6. Латышско-русскій мѣсяцесловъ на 1871 годъ. Латвѣшукрѣву календеріс... узъ то 1871 гаду. Вильна 1871. 4° стр. 96.

7. Латышско-русскій мѣсяцесловъ на 1872 годъ. Латвѣшукрѣву календеріс... узъ то 1872 г. Вильна 1872. 4° стр. 84.

8. Предисловіе къ т. VI «Актовъ, издаваемыхъ Виленскою Археографическою Комиссіею»—«Акты Брестскаго градскаго суда, Брестскаго подкоморскаго суда, Брестской магдебургіи и Каменецкой магдебургіи».—Стр. I—LXIX. Вильна. 1872.

9. Латышско-русскій мѣсяцесловъ на 1873 годъ. Латвѣшукрѣву календеріс... узъ то 1873 гаду. Вильна 1872 года 4° стр. 109.

10. Латышско-русскій мѣсяцесловъ на 1874 г. Латвѣшукрѣву календеріс узъ то 1874 гаду. Изд. Вил. У. Окр. Вильна 1873. 4° стр. 100.

11. Латышско-русскій мѣсяцесловъ на 1875 годъ. Латвѣшукрѣву календеріс узъ то 1875 гаду. Вильна 1874. 4° стр. 134.

12. Предисловіе къ VIII т. «Актовъ, издаваемыхъ Виленскою Археографическою Комиссіею»—«Акты Виленскаго градскаго суда»—Стр. III—XXV. Вильна. 1875.

13. Горбачевскій, Н. И. (Некрологъ). Лит. Еп. Вѣд. 1880 г., стр. 400—402.

14. Предисловіе къ XII т. «Актовъ, издаваемыхъ Виленскою Археографическою Комиссіею»—«Акты главнаго Литовскаго Трибунала»—стр. III—XL. Вильна. 1883.

15. Предисловіе къ XIV т. «Актовъ, издаваемыхъ Виленскою Археографическою Комиссіею»—«Инвентари имѣній XVI-го столѣтія»—Стр. XI—XXIV. Вильна. 1887.

16. Русская грамота для латышей. Крѣву маяйбасъ грамата прѣкшъ латвѣшемъ. 1884.

17. Пребываніе Высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, въ Вильнѣ 23—25 окт. 1884 г. (Изъ Литовск. Епарх. Вѣдомостей) Вильна 1884 г. 8°, стр. 29.

18. Юридическій актъ на западно-русскомъ нарѣчїи, 1651 года, съ присягою на литовскомъ языкѣ. Спб. 1885 г. 8°, стр. 3.

19. Люблинскій древній архивъ и исторія его передачи въ Виленскій Центральный Архивъ. «Вил. Вѣстн.». 1888 г. № 246.

20. Географическій словарь древней Жомойтской земли XVI столѣтія, составленный по 40 актовымъ книгамъ росіенскаго земскаго суда. Вильна. 1888. 8°, стр. XIX+362+2.

21. XVII т. актовъ Виленской Археографич. Комиссіи. (Библ. зам.). «Вил. В.». 1889 г. 13 янв. № 269.

22. Очеркъ Литвы и Западной Россіи. П. Д. Брянцевъ. (Библ. зам.). «Вил. В.». № 53 отъ 7 марта 1891 г.

23. Откуда должно идти обогащеніе нашихъ публичныхъ библіотекъ. «Вил. В.». 1891 г. № 26.

24. Предисловіе къ XVIII т. А. В. А. К.—«Акты о копныхъ судахъ».—Стр. XIX—LXI. Вильна. 1891.

25. По поводу статьи «Народный судъ въ Западной Руси». (Библ. зам.). s. l. s. a. 8°, Стр. 182—199.

26. Эд. А. Вольтеръ. Матеріалы для этнографіи Латышскаго языка племени Витебской губерніи. (Библ. зам.). «Вил. В.». 1891 г. № 34—10 февр. и «Вит. Г. Вѣд.» № 13.

27. «Островоротная или Остробрамская икона Богородицы». Архим. Іосифъ, ректоръ Лит. Дух. Семинаріи. (Библ. зам.). «Вил. В.». 1891 г. № 12.

28. Хрестоматія Ар. Ос. Турцевича. (Библ. зам.). «Вил. В.» отъ 28 апр. 1892 г. № 90.

29. Прот. Н. Извѣковъ. Исторія лит. дух. семинаріи. (Библ. отз.). «Вил. Вѣстн.» 1892 г. отъ 6 мая № 97.

30. Арх. Николай. Супрасльскій монастырь. (Библ. отз.). «Лит. Еп. Вѣд.» 1892 г. отъ 8 ноября, № 45.

31. Древніе народные копные суды въ Сѣверо-Западной Россіи. Труды Виленскаго Отдѣленія Московскаго предварительнаго Комитета по устройству въ Вильнѣ IX Археол. Съѣзда. Вильна. 1893. отд. 3-ій, стр. 235—274.

32. Анатолій Саковичъ. Начало христіанства въ Польшѣ. (Библ. отз.). «Вил. В.» 1893 г. отъ 20 янв. № 15.

33. Т. XIX Актовъ Виленской Археографической Комиссіи. (Библ. отз.). «Вил. В.» 1893 г. отъ 27 янв. № 21.

34. Попытка виленскаго магистрата обвинить одного изъ братчиковъ виленскаго православнаго Свято-Троицкаго братства въ Государственной измѣнѣ (1597 г.). Печатано изъ №№ 77, 78 и 79 «Витебск. Губ. Вѣд.» 1893 г. 8°, стр. 15.

35. Исторія Евьевской Св.-Успенской церкви. (Изъ «Лит. Еп. Вѣд.»). Вильна. 1894 г. 8°, стр. 12.

36. Откуда взято названіе нашего города «Вильна». (Изъ «Вил. Вѣстн.»). Вильна. 1894 г. стр. 4.

37. Шуточная попытка Виленской русской молодежи встрѣтить предположенный торжественный провозъ уніатами въ 1667 г. черезъ гор. Вильну въ Полоцкъ того-же великаго гонителя православныхъ русскихъ людей архіепископа Кунцевича (жалоба уніатск. митрополита Гавріила Коленды). Въ русск. перев. «Лит. Еп. Вѣд.» 7 мая 1895 г. № 19.

38. Рункевичъ. «Народная академія». Гр. Я. Киприановичъ «Историческій оч. Православія». (Библиот. отд.). «Лит. Еп. Вѣд.» 1895 года 19 ноября № 47.

39. Залѣсская Георгіевская старая деревянная церковь (Ошмянскаго у. Виленской губ.). Витебскъ. 1895 г. 8°, стр. 10.

40. Древній народный копный судъ въ Сѣверо-Западной Руси. Витебскъ. 1895 г., 8°, стр. 19.

41. Древній русскій документъ—декретъ граничнаго копнаго суда 1531 г., 15 ноября. 8°, стр. 14.

42. Описаніе IV всеобщаго латвейскаго пѣвческаго и музыкальнаго праздника въ г. Митавѣ 1895 г. (15—18) іюня. Витебскъ. 1896 г. 8°, стр. 48.

43. Литовскій языкъ въ памятникахъ юридической письменности. (Оттискъ изъ Извѣстій Императорской Академіи Наукъ. Т. IV, № 4 (апрѣль 1896)). 8°, стр. 415—420.

44. Освященіе Сумилишской новой православной церкви во имя святителя Николая (9 мая). (Оттискъ изъ «Вил. Вѣстн.» 1896 г. № 68). Вильна. 1896 г. 16°, стр. 12.

45. Народный судъ литвиновъ надъ колдунами (чародѣями) 1615 года. Витебскъ. 1896 г. 8°, стр. 18.

46. Кому вредятъ образованные литовцы своимъ молчаніемъ? (Отд. отд. изъ № 66 «Витебск. Губ. Вѣдом.»). Витебскъ. (1897 г.). 4°, стр. 3.

47. Поправка и дополненіе (къ вопросу о сооруженіи Св.-Духовской церкви). (Оттискъ изъ «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»). Вильна 1897 г. 8°, стр. 9.

48. Еще къ вопросу о единовременномъ основаніи Виленскаго Св.-Духова монастыря съ братскою Св.-Духовскою церковью. (Оттискъ изъ «Литовск. Епарх. Вѣдом.»). Вильна 1897 г. 8°, стр. 7.

49. Духовное завѣщаніе мстиславскаго каштеляна Семена Войны 1599 г., 1 марта. (Оттискъ изъ XII книги «Чтеній въ историч. общ. Нестора Лѣтописца»). Кіевъ 1897 г. 8°, стр. 23.

50. Предисловіе къ XXIV т. А. В. А. К.—Акты о боярахъ.—Стр. XVII—XLIV. Вильна. 1897.

51. Попытка Виленскаго магистрата обвинить одного изъ брагчиковъ Виленскаго православнаго Свято-Троицкаго братства въ го-

сударственной измѣнѣ (1597 г.). (Оттискъ изъ «Литовск. Епарх. Вѣдом.»). Вильна 1897 г. 8°, стр. 20.

52. Описание документовъ, пожертвованныхъ преосвященнымъ Павломъ, епископомъ Олонецкимъ и Петрозаводскимъ Виленскому Св.-Духовскому братству, ко дню торжественнаго празднованія братствомъ 300-лѣтняго юбилея сооруженной имъ въ 1597 г. въ г. Вильнѣ Св.-Духовской церкви. Вильна. 1898. 8°, стр. 17.

53. Былъ-ли св. апостоль Петръ въ Римѣ? Соч. П. Д. Брянцева 1899 г. (Отт. изъ № 30—31-го «Лит. Еп. Вѣдомостей»). (Библ. отз.). Вильна. 1899. 8°, стр. 17.

54. XXVIII вып. историко-юридич. матеріаловъ Вит. Центр. Архива. (Библ. отз.). «Вил. Вѣстн.» отъ 1900 г. 7 окт. № 238.

55. Свящ. Ал. Четыркинъ. «Конецъ міра». (Библ. отз.). «Лит. Еп. Вѣд.» 10 окт. № 41, 1900 г.

56. Археологическое наблюденіе въ г. Вильнѣ. Вильна. 1900 г. 16°, стр. 13. Отд. отт. изъ «Вил. Вѣстн.».

57. Чудо св. Архистратига Михаила въ Хонѣхъ. Къ храмовому празднику Снпшшской Архангело-Михайловской церкви въ г. Вильнѣ, 6 сент. (Изд. Вил. Св.-Дух. Братства). Вильна. 1901. 8°, стр. 14.

58. Современная народная практика всецѣло оправдываетъ древніе русскіе юридическіе акты о географическихъ названіяхъ Сѣв.-Зап. края въ Россіи. «Лит. Еп. Вѣд.» 1901 г. 4 мая № 102.

59. Русскій языкъ въ юридической письменности Литвы. «Новое Время» №№8981 и 8988 за 1901 годъ.

60. Виленскій Центральный Архивъ древнихъ актовыхъ книгъ. (Изъ Пам. кн. Вил. губ. на 1902 г.). Вильна. 1901 г. 8°, стр. 8.

61. Предисловіе къ XXVIII т. А. В. А. К.—Акты о евреяхъ.—Стр. XIX—LVI. Вильна. 1901.

62. Слова и рѣчи, Иннокентія еп. Сумскаго. (Библ. отз.). «Лит. Еп. Вѣд.» 1901.

63. Археологическое наблюденіе въ гор. Вильнѣ и сооруженіе фундамента подъ памятникъ Императрицы Екатерины II. (Пополненный и исправленный оттискъ изъ «Вил. Вѣстн.» за 1900 г. №№ 278 и 281 и за 1902 г. № 15). Вильна. 1902 г. стр. 33. in 16.

64. Предисловіе къ XXIX т. А. В. А. К.—Акты о евреяхъ.—Стр. XXV—L. Вильна 1902 г.

65. Сооруженіе фундамента подъ памятникъ Императрицы Екатерины II. Отт. изъ «Вилен. Вѣстн.» за 1902 г. № 15. Вильна. 1902 г. 16°, стр. 16.

66. Виленскіе архивы—правительственныя, общественныя и друг. (Изъ Пам. кн. Вил. губ. 1903 г.). Вильна. 8°, стр. 14.

67. Двѣ книги—труды И. П. Корнилова. (Библ. отз.). «Вил. Вѣстн.» 1903 г. 6 ноября № 260.

68. Талмудъ и евреи. Составилъ И. Лютостанскій. Изд. 3-е кн. 1-я 1901 г. (Библ. отз.). Вильна. 1903 г. 16°, стр. 16.

69. Виленскій Календарь, 1905 г. (Библиотеч. отд.). 1904 г. «Зап. Вѣстн.» 15 дек. № 336.

70. Подробный алфавитный указатель къ I—XIII томамъ Археологическаго Сборника, издаваемаго при Виленскомъ учебн. округѣ. Вильна. 1905. 4°, стр. IV+334.

71. Какая проповѣдь нужна въ церкви. «Вѣстн. Вил. Св.-Дух. Бр.» 1907 г. № 14, стр. 289—290.

72. Предисловіе къ XXXII т. А. В. А. К.—Акты Виленскаго городского суда.—Стр. XI—XXVI. Вильна. 1907.

73. О церковномъ ораторствѣ. Отд. отд. изъ «Полоцк. Епарх. Вѣдом.». Витебскъ. 4°, стр. 8.

74. Допустима-ли въ богослуженіи музыка. «Вѣстн. Вил. Св.-Дух. Братства» 1911 г. № 7—8, отъ 15 апр.

75. Изъ воспоминаній объ И. П. Корниловѣ. («Записки С.-З. Отд. И. Р. Г. О-ва» кн. 2, стр. 263—276) и отд. отд. Вильна. 1911 г.

76. Автобіографія въ Латышской газетѣ. „Jubņneeks“ (Морякъ) 1911 г. № 18—20, 22 и 23 и отд. оттиски.

77. Бѣлоруссы, держите высоко свое Русское знамя! «Крестьянинъ» 1912 г. № 38—39—1912 г., стр. 577—584.

78. Предисловіе къ XXXVI т. А. В. А. К.—Акты Минскаго городского суда (1582—1590). Стр. XVII—XXII. Вильна. 1912.

79. Памяти прот. В. Ѳ. Мочульскаго (рѣчь, произнесенная 22 апрѣля 1912 г. при молитвенномъ поминовеніи б. настоятеля Знаменской церкви протоіерея Владимира Ѳеодоровича Мочульскаго). Вильна. 1913 г., стр. 3—8.

80. Алфавитный Указатель географическихъ названій, встречающихся въ актовыхъ книгахъ Вилен. Центр. Архива древн. актовъ. (Печатается).

Д. А. Бочновъ.

Автобіографія Івана Яковлевича Спрогиса.

Фамилія «Спрогисъ» съ латышскаго значить «кудрявый». На Лифляндской и Витебской границѣ, въ такъ называемыхъ изгибахъ рѣкъ Айвексты (Эвсты) и Западной Двины, она была знакома еще въ далекомъ прошломъ.

Отъ одного изъ древнихъ старожиловъ этого рода тамъ сохранилось такое преданіе.

Въ десяти верстахъ, вверхъ по Двинѣ, отъ древняго Коконоскаго замка, лежала мыза «Стукмани» (Штокмансгофъ). Она принадлежала замковому имѣнію. Въ районѣ этой мызы находились принадлежащія ему же десять или болѣе крестьянскихъ деревень. Изъ числа этихъ деревень владѣльцамъ Стукманей на полпути въ Коконоскому замку, на берегу Западной Двины, была хорошо извѣстна крестьянская деревня «Лусты» (Веселое), позднѣе «Версены» (Быково).

Въ этой деревнѣ жилъ состоятельный и уважаемый домохозяинъ-крестьянинъ по прозвищу «Спрогисъ». Этотъ домохозяинъ весьма пришелся по нраву помѣщику Коконоскаго замка, графу (фамилія забыта), и тотъ назначилъ его въ Стукманяхъ «вагеремъ» (старостою). Графъ часто пріѣзжалъ въ Стукмани, кои были окружены замѣчательными хвойными и лиственными лѣсами. Весьма любилъ графъ побесѣдовать со своимъ вѣрнымъ вагеремъ, не только о земельныхъ и экономическихъ вопросахъ, но и о политическихъ событіяхъ, которыя его занимали и нерѣдко тревожили. Было это въ ту пору, когда Петръ Великій въ началѣ 1700-хъ годовъ готовился завоевать Лифляндію, Курляндію и взять Ригу. Мызные владѣльцы этихъ губерній, помѣщики нѣмцы, дрожали при имени Петра, но готовы были защищать Ригу до послѣдней возможности.

Въ это самое время помѣщикъ Коконоскаго замка, графъ, часто бывая въ Стукманяхъ, держалъ слѣдующую бесѣду со своимъ вѣрнымъ вагеремъ: «Знай, Спрогисъ,—я скоро умру. Но предъ тѣмъ мы будемъ стоять за себя и за свое имущество: пусть кровь польется черезъ голенища нашихъ сапогъ, но не допустимъ Петру господствовать надъ нами»...

Въ 1834 году мой отецъ, Яковъ Спрогисъ, переселился изъ деревни Лусты въ деревню Силини (или Силакъ), выше мызы Стукмани, въ самомъ углу между рѣкой Айвекстой и Западной Двиной, избравъ себѣ невѣсту, хозяйскую дочь, замѣчательную работницу п пѣвицу, Ажу (Анну) Силинь.

Яковъ Спрогисъ прожилъ въ Силиняхъ семь лѣтъ. Въ это время родились дочь Эдэ (Евдокія) и пишущій эти строки сынъ Иванъ.

Затѣмъ Яковъ Спрогисъ надумалъ со всею своею семьею и добромъ вернуться въ свое отцовское гнѣздо, въ деревню Лусты, гдѣ домохозяиномъ остался его старшій братъ Андрей Спрогисъ.

Мнѣ хорошо вспоминается, какъ въ весеннюю пору (23 апрѣля), во время передвиженія родителей въ дер. Лусты, имѣя отъ роду пять лѣтъ, я сидѣлъ на возу съ имуществомъ и съ удивленіемъ и страхомъ посматривалъ вокругъ на необычные, новые предметы и мѣста, на лѣса, долины, лужи, канавы, камни...

Въ Лустахъ оба брата—Андрей и Яковъ Спирогисы тотчасъ раздѣлили свою отцовщину пополамъ и начали жить.

Деревня Лусты пришлась какъ нельзя болѣе по душѣ новымъ поселенцамъ. Деревня стояла въ полуверстѣ отъ высокаго скалистаго берега Двины, на пригоркѣ, откуда во всѣ стороны, даже на Курляндію за Двиной, вырисовывался пріятный видъ. Посреди самой усадьбы красовался огромный, высокій многовѣковъ дубъ, въ вѣтвяхъ котораго находили себѣ пріютъ безчисленныя птицы.

Миновали два годѣ мирной жизни въ Лустахъ. И вотъ старшій братъ Андрей сталъ тѣснить младшаго—Якова. Пошли споры изъ-за межи, возникли столкновения и вражда. Въ одно такое время, Андрей неожиданно выхватилъ изъ изгороди кусокъ жерди и ударилъ по головѣ брата Якова. Братья, возбужденные, удалились каждый въ свое мѣсто. Жена, дѣти раненаго кричали и рыдали...

Около этого же времени, надъ Яковымъ обрушилось новое великое горе. Въ весеннюю пору, когда скотъ только что былъ выпущенъ изъ хлѣвовъ и выгнанъ на пастбище, когда самаго Якова не было дома, отъ небрежнаго обращенія съ огнемъ сосѣдей, произошелъ пожаръ, отъ котораго, чрезъ какихъ-нибудь полчаса, вся деревня Лусты, съ скотными хлѣвами, сараями, орудіями для обработки земли, со всѣмъ житейскимъ добромъ—одеждою, хлѣбомъ и прочимъ,—все съ дымомъ унеслось вверхъ и погубило на вѣки. Наша семья поселилась въ уцѣлѣвшей отъ пожара отдѣльно стоявшей банькѣ.

Теперь моему отцу необходимо было начать новую жизнь, чтобы не погибнуть самому и чтобы не умерла съ голоду его семья. Отецъ былъ человекъ здоровый, сильный и искусный въ хозяйственныхъ работахъ и въ выдѣлкѣ повозокъ, саней, домашней посуды, ткацкихъ станковъ, конской упряжи и т. д. Предпримчивость дала ему первый заработокъ. Въ скоромъ времени онъ принялся за новую, болѣе доходную работу: онъ сталъ строить лодки. Дѣло пошло удачно и семья стала жить лучше.

Старшую дочь Эдэ родители отдали на службу къ чужимъ людямъ. Мнѣ, которому уже исполнилось 7—8 лѣтъ нельзя было оставаться безъ работы. Былъ я мальчикомъ бойкимъ и сообразительнымъ. На меня тотчасъ были возложены—пастба скота, а по вечерамъ ночное со своимъ единственнымъ конемъ. За исполненіе этихъ работъ отъ своихъ родителей приходилось всегда слышать только слова любви. Когда же наступалъ длинный полуденный отдыхъ, особенно праздничные дни, пріятно было одному или съ товарищами бѣгать и любоваться на ближайшую рѣку Двину. Эта отъ незапамят-

ныхъ временъ въ латышскихъ народныхъ пѣсняхъ провознесенная рѣка, постоянно, какъ милая мать, влекла къ себѣ всѣ помыслы и думы мальчика. Шумъ ея ближайшихъ пороговъ «Какеля» (тяжкій вздохъ) и «Грубы» (рыканіе) точно какая музыка, въ зависимости отъ погоды, то понижаясь, то повышаясь въ своихъ нотахъ, день и ночь, непрестанно раздается въ ушахъ окрестныхъ жителей.

Вотъ только что прошелъ ледъ и пошла на убыль вешняя вода. Тотчасъ начали проходить точно птицы, большія барки (струи), наполненныя въ верховьяхъ Двины льномъ, пенькою, всякаго рода хлѣбнымъ и другимъ добромъ; на каждой баркѣ, на переднемъ и заднемъ концахъ ея, стояли, одѣтые въ бѣлыя свитки и на головахъ въ бѣлыхъ же простыхъ войлочныхъ коническихъ шляпахъ, человѣкъ по 25 и больше русскіе крестьяне (по лат. кривини = древніе кривичи, бѣлоруссы) работники, которые двумя громадными веслами, то подымая ихъ кверху, то опуская внизъ, съ великою поспѣшностью и силою поворачивали и направляли барку по должному пути. На высокой крышѣ барки стоялъ взятый изъ мѣст. Якобштадта специалистъ лоцманъ («корникъ») который долженъ былъ провезать ее 25 верстъ до Коконоса. Въ Коконосѣ дѣлался обычный привалъ и приносилось благодареніе Богу за счастливый проходъ чрезъ пороги.

За барками немного позже открывалось большое движеніе плотовъ, которыхъ за лѣто проходило въ Ригу до 25 тысячъ.

Почти въ одну пору съ плотами открывали свое плаваніе собственно-латышскія лодки. Однѣ порожнякомъ или съ грузомъ непрерывно поднимаются вверхъ, съ большими усилиями толкаемыя «нарогами» (длинными палками съ желѣзными наконечниками), или же ихъ тянутъ ямочники по берегу рѣки; другія лоды съ грузомъ свеху (изъ городовъ—Поръчья, Витебска, Полоцка, Друи и др. мѣст.), главнымъ образомъ со льномъ, пенькою, быстро несутся въ Ригу.

Все это несетъ на своихъ волнахъ и радостная и печальная, милая рѣка Двина, о которой поется въ латышскихъ народныхъ пѣсняхъ:

Двинушка черноокая
Черною течеть она вечеромъ!
Какъ не течь ей черною,
Полна она человѣческихъ душъ...

Когда мнѣ исполнилось десять лѣтъ, я началъ работать въ полѣ съ сохой и бороной. Въ это время по всей Лифляндіи, Курляндіи и Эстляндіи неожиданно появилось «великое движеніе духа», великое горячее желаніе среди латышей и эстовъ «перейти въ русскую (православную) вѣру». Люди, погоняемые какъ бы дыханіемъ бурнаго вѣтра, большими сборищами, съ великою поспѣшностью, стали направляться въ тѣ мѣста, въ которыхъ можно было «приписаться» (какъ они свидѣтельствовали о томъ предъ русскою и нѣмецкою

властями), къ старой прадѣдовской вѣрѣ, къ старымъ книгамъ»... Тщетно лютеранскіе пасторы, мызные управляющіе и помѣщики пытались воспротиводѣйствовать этому, для нихъ непонятному и устрашающему движенію. Сильно стращали, заключая однихъ въ тюрьмы, другихъ подвергая тяжкимъ тѣлеснымъ наказаніямъ. Это движеніе не могло миновать и Коконоскихъ, и Стукманмуйжскихъ волостей. Когда молва объ этомъ достигла помѣщика, онъ приказалъ собрать вмѣстѣ всѣхъ домохозяевъ, началъ ихъ увѣщевать, чтобы успокоились и не помышляли о какомъ-то переходѣ въ «русскую вѣру», и въ заключеніе, полный великаго гнѣва, топая ногою, закричалъ: «пусть кровь льется, я этого не допущу!» Однако, и это великое утрашеніе не помогло. Многие изъ коконосцевъ и стукманмуйжцевъ тайно ушли и «приписались» въ коронной мызѣ Вискаль, въ верстахъ пяти внизъ отъ мызы Коконоскаго замка.

Въ числѣ поддавшихся этому движенію оказался и Яковъ Спрогисъ, со своею женою и дѣтьми.

Время было такое, что медлить нельзя было. Всѣ говорили: «спѣшите, послѣ не попадешь туда и чрезъ колесную втулку»... Достоинъ вниманія то, что спѣшили «приписаться» главнымъ образомъ малосильные, убожные и рабочіе люди; состоятельные же и богатые остались почти всѣ лютеранами.

Противники этого движенія распускали молву, что оно произошло отъ обмана народа русскими священниками, которые будто бы обѣщали людямъ земельныя блага, но подтвердить этого явленія фактами рѣшительно никто не могъ, потому что въ этомъ не было правды.

Ближайшею же правдою было слѣдующее.

Латвеи и асты столѣтіями несли тяжкое угнетеніе отъ своихъ лютеранскихъ господъ нѣмцевъ; поэтому въ сердцахъ ихъ загорѣлась надежда, «что если они всѣ перейдутъ въ православную вѣру своего высокаго русскаго императора, то онъ, милостивый и могущественный, облегчитъ ихъ тяжести и имъ будетъ лучше».

Когда исполнилось шесть мѣсяцевъ отъ «приписки», которые были даны православными священниками «для обдуманія», семья наша отправилась въ имѣніе Вискаль для принятія священнаго таинства миропомазанія.

Эта повѣдка на соединеніе «съ старою прадѣдовскою вѣрою» чрезвычайно глубоко запала въ мою память. Было зимнее время, на самый день новаго 1841 г... Съ молитвою къ Богу, въ глубокомъ умиленіи вся семья Якова Спрогиса вышла изъ дома и, усѣвшись на двухъ саняхъ, пустилась въ надуманный священный путь. Нужно было отъ дома проѣхать 15 вер. На перепутьѣ, за Коконоскою лютеранскою киркой, путешественники остановились, чтобы дать отдыхъ лошадямъ и сами зашли въ корчму—обогрѣться. Корчмарь, будучи крѣпкимъ лютераниномъ, пробовалъ путниковъ разубѣждать и даже посмѣиваться надъ ними, «пусть де возвращаются съ пустымъ въ

X
1841
2

свои дома»; но, услыхавъ отъ нихъ серьезный отвѣтъ съ пригрозой, что никому не дозволяется дѣлать запрета и хулить это святое народное движеніе, тотчасъ пріостановился и замолкъ. Когда путники въ утреннюю пору приближались къ Вискаль-мызѣ, ихъ очамъ представилось такое огромное людское собраніе, какъ будто бы тутъ происходила какая нибудь ярмарка; но только лишь безъ малѣйшаго волненія и обычнаго шума. Кругомъ стояли лошади, сани и народъ. Въ домѣ, гдѣ нанялъ себѣ квартиру русскій православный священникъ и гдѣ была устроена временная церковь, изъ за множества невозможно было протиснуться: одни хотѣли только лишь «приняться» вновь, другіе же желали присоединиться и «принять святое таинство миропомазанія».

Послѣ того какъ послѣдніе сдѣлали заявленіе ихъ ввели въ храмъ Божій, усадили на скамьи и велѣли разуться. Тогда священникъ, облаченный въ священныя одежды, приблизился къ нимъ и, приказавъ отъ ихъ имени прочитавъ православный символъ вѣры, принялъ ихъ къ священному таинству Миропомазанія. По совершеніи этого таинства и по принятіи ихъ къ исповѣди, началось дневное богослуженіе—божественная литургія, на которой всѣ новосоединенные удостоились святаго причастія. Невозможно передать словами, какъ глубоко отозвалось въ сердцахъ членовъ новой вѣры это въ первый разъ ими увидѣнное и услышанное священное богослуженіе на родномъ своемъ латышскомъ языкѣ!

Въ 1848 году съ помощью казны близъ Коконоскаго древняго замка была сооружена деревянная, православная латышская церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла. При церкви былъ сооруженъ домъ для священника, псаломщика и народной школы. Въ число первыхъ учениковъ этой школы попалъ и я, и обучался здѣсь двѣ зимы.

Съ этихъ первыхъ школьныхъ годовъ началась другая жизнь.

Въ это время никто еще и не слыхалъ о желѣзныхъ дорогахъ. Все товарное движеніе происходило сухопутьемъ или по водѣ. Изъ водныхъ путей, какъ помянуто выше, рѣка Двина кипѣла дѣятельностью. На этотъ водный путь задумалъ стать мой дядя по матери— Андрей Силинь. По своему характеру это былъ замѣчательно тихій и добросердечный, небольшой ростомъ, но сильный и трудолюбивый человекъ. Онъ пріобрѣлъ небольшую лодку, которая могла поднять не болѣе 40 берковцевъ. Андрей Силинь и завербовалъ меня въ помощники къ себѣ. Это было для меня первой школой плаванія. Надо сказать правду, что эта школа была куда нелегкою! Тянуть лодку на бичевкѣ противъ теченія, ступать ногою то по острому камню, то по скользкой тропинкѣ, выносить пылающій жаръ солнца, дождь, холодъ и многое другое, все это почти чрезъ силу для 12-лѣтняго мальчика. Въ теченіе двухъ лѣтъ со своимъ возлюбленнымъ дядей мнѣ привелось побывать—внизу—въ Ригѣ и наверху—въ Динабургѣ (Двинскѣ), Друѣ, Дриссѣ, Полоцкѣ и даже въ Витебскѣ.

Инв. 1953
6/481 X

Изъ этихъ передвиженій особенно памятно одно.

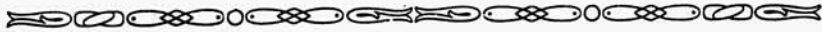
Въ одну раннюю весну три хозяина, — артелью, — въ томъ числѣ и Андрей Силинь, подумали направиться вверхъ по рѣкѣ Айвекстѣ (Эвстѣ), въ «далекое мѣстечко Лубань» искать себѣ груза въ Ригу. Тяжелъ былъ путь по извилистой, довольной быстрой рѣкѣ, съ ея глинистыми и заросшими кустарникомъ берегами. Прошло нѣсколько дней, пока лодочники поднялись до мызы Лаудонъ и затѣмъ до великихъ болотистыхъ лѣсовъ. У великаго пятиверстнаго рѣчного изгиба, въ послѣдней крестьянской деревнѣ лодочниковъ предостерегли: «на дальнѣйшемъ пути въ теченіе трехъ дней, до великаго Лубанскаго озера, вы больше не увидите ни одного человѣческаго жилища, не услышите пѣнія пѣтуха, надо быть вамъ готовыми на все, — къ намъ изъ лѣсной чащи могутъ неожиданно выползти и подплыть неожиданные гости—медвѣди». Такое предостереженіе, однако, не задержало лодочниковъ, которые выдвигали уже многое. Лодки двинулись впередъ. И, дѣйствительно, исчезли всѣ мѣста съ маленькими порогами, и рѣчная вода превратилась почти въ безконечный плесъ, безъ замѣтнаго ея движенія внизъ. Берега рѣки заросли огромными колючими травами, густымъ лознякомъ; вся земля кругомъ представляла низменную сырую равнину, покрытую необъятными для глаза густо заросшими листовными лѣсами. Подниматься вверхъ для лодокъ было сплошнымъ страданіемъ: идти по серединѣ рѣки на веслахъ—мало движенія впередъ, толкать на рогами—тѣ уходить въ глубь, идти съ лямкой—ноги вязнуть въ болотной почвѣ и бечева цѣпляется точно человѣческими руками за вѣтки всякой лозы. Наконецъ, лодочники увидали великое Лубанское озеро и здѣсь встрѣтили первыхъ людей—рыбаковъ, наполнившихъ за 3 коп. лодочникамъ три котелка своею рыбою. Здѣсь лодочники подняли свои паруса и по вѣтру, подобно птицамъ, перенеслись чрезъ водную площадь, за которою сухая земля представлялась въ видѣ маленькой черной линіи.

Мѣстечко Лубань встрѣтило измученныхъ лодочниковъ вѣстію, полной великой печали. Въ теченіе зимы здѣсь не было приготовлено къ вывозу никакого товара—ни льна, ни пеньки, ни проч. Опечаленные лодочники направились обратно. Трудно описать всю ихъ тоску и горечь.

Съ путешествіемъ послѣдняго лѣта для меня неожиданно открылись новыя ворота жизни... Въ Ригѣ, по повелѣнію Императора, въ это время была основана новая православная духовная семинарія. Въ нее было приказано принимать на каждый курсъ изъ новоприсоединенныхъ—латышей десять, эстовъ десять и изъ природныхъ русскихъ (священническихъ дѣтей) также десять мальчиковъ, съ тою цѣлью, чтобы изъ нихъ вышли подготовленные священники.

Выборъ священника новой Коконоской церкви палъ на меня.

Но здѣсь необходимо сказать правду, что съ перваго начала объ этой духовной школѣ между присоединенными латышами и эстами

не было яснаго представленія. Къ чему она готовитъ учениковъ? Куда, по окончаніи курса, пойдутъ ея питомцы и въ чемъ будутъ состоять ихъ дѣятельность? Въ народѣ шли разные толки: иные прямо утверждали, что отсюда выпускаютъ «въ солдаты», «разошлютъ по военнымъ полкамъ». Неудивительно, что родители не знали, какой дать отвѣтъ «да», или «нѣтъ». Мать говорила мнѣ: «милый сыночекъ, ты знаешь, что у насъ ничего нѣтъ и на будущее время мы тебѣ ровно ничего не можемъ обѣщать; тебѣ въ предстоящей жизни самому придется заботиться о себѣ; скажи мнѣ теперь чистую правду, хочешь ты самъ итти въ эту школу или нѣтъ?»... Пришлось задуматься. Такъ, или иначе, мнѣ самому необходимо будетъ устроить свою жизнь, какъ поможетъ Богъ, и я увѣренно отвѣтилъ: «Милая мама, я хочу итти въ эту школу». Такой отвѣтъ былъ данъ священнику церкви и дѣло на этомъ было покончено.

Мнѣ было уже почти 13 лѣтъ, когда отецъ отвезъ меня въ Ригу и опредѣлилъ въ «духовное училище». Сюда, какъ упомянуто выше, собралось 30 учениковъ—латыши, эсты и природные русскіе. Ученіе давалось мнѣ вполне успѣшно; по поведенію заслуживалъ одну похвалу.

Изъ духовнаго училища 19-ти лѣтнимъ юношей безъ всякой задержки, я былъ переведенъ въ «Семинарію», гдѣ также необходимо было учиться шесть лѣтъ. Всѣ предметы давались мнѣ легко за исключеніемъ математики и алгебры. Не доставало остроты и быстрой смекалки; для меня необходимо было всякую новую вещь или предметъ потихоньку, неспѣша, хорошо взвѣснить, и тогда только получался хорошій результатъ. Случилось разъ, что въ началѣ семинарскаго курса преподаватель математики вызвалъ меня къ доскѣ сдѣлать какую-то трудную математическую задачу; сталъ я соображать. Преподаватель крикнулъ: «тероха» (дуракъ), ступай, садись на мѣсто...» Какъ молотомъ ударило по головѣ: «Усвоеніе математической науки, размышлялъ я,—превышаетъ работу моего ума и терпѣнія,—долой ее!.. Не хочу дальше съ нею возиться, все это будетъ напрасно и безъ успѣха... И дѣйствительно, этотъ предметъ я совсѣмъ забросилъ. Преподаватель тоже оставилъ меня въ покоѣ. Когда при окончаніи курса въ семинарѣ, на послѣднемъ экзаменѣ я былъ вызванъ къ столу, то присутствовавшій изъ экзаменѣ арх. Платонъ, просматривая отмѣтки, обратился къ ректору семинарѣ съ вопросомъ: «Что означаетъ это: Спрогисъ по химіи и ботаникѣ стоитъ вторымъ ученикомъ, по богословію занимаетъ третье мѣсто и по другимъ предметамъ онъ также отмѣчается высоко, но по математикѣ и алгебрѣ у него самый низкій баллъ (нуль)?» Что отвѣчалъ ректоръ, не было слышно. Однако и этотъ самый низкій баллъ по математикѣ, не послужилъ препятствіемъ, чтобы семинарское правленіе опредѣлило студента Ивана Спрогиса съ товарищемъ Николаемъ Соколовымъ на казенный счетъ отправить для дальнѣйшаго образованія въ С.-Петербургскую Духовную Академію.

Рижскую духовную семинарію я оканчивалъ при ректорѣ Никанорѣ Бровковичѣ.

Съ іюня мѣсяца (1862 г.) когда въ семинаріи окончились всѣ курсовыя работы и воспитанники уѣхали къ своимъ родителямъ, обоимъ студентамъ, Спрогису и Соколову, въ зданіи семинаріи было предоставлено готовиться къ экзамену въ академію. Пришелъ сентябрь. На пароходѣ, въ два съ половиною дня, моремъ доѣхали мы до столицы. Въ духовной академіи насъ встрѣтили благосклонно и отвели нужное помѣщеніе. Начались для съѣхавшихся изъ различныхъ семинарій Россіи студентовъ положенные приѣмные экзамены, которые для рижскихъ студентовъ прошли весьма легко, можетъ быть и потому, что къ нимъ было болѣе довѣрія, какъ посланнымъ на казенный счетъ.

Жизнь въ академіи и слушаніе лекцій профессоромъ высшаго учебнаго заведенія сразу какъ бы подняли куда то высоко и вывели насъ въ новый свѣтъ, такая, казалось, была разница между оставленною семинаріей и академіей. Студенты академіи тотчасъ начали чувствовать себя новыми, уже солидными людьми. Какъ и во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, 1860—1861 г.г., называемые «годами всеобщей свободы и вольности», отразились такъ, что ни одинъ не хотѣлъ въ то время терпѣливо остановиться и взвѣсить глубоко, куда эта прославленная свобода и вольность приведетъ человѣка. Но всѣ кричали: «свобода, вольность».

Въ такую сѣть свободы и вольности неожиданно и за сущее пустое дѣло былъ вовлеченъ весь тотъ академическій курсъ, въ которомъ находились Спрогисъ и Соколовъ. На лекцію греческаго яз., на мѣсто захворавшаго профессора, временно пришелъ другой профессоръ. Изъ 25-ти студентовъ курса усмотрѣвъ на своей лекціи только пять слушателей, онъ записалъ въ классномъ журналѣ по-фамильно всѣхъ, которыхъ не доставало. Этого было достаточно, чтобы разыгралась буря... Начались крики: «Какъ онъ, еще не свой профессоръ, осмѣлился всѣхъ студентовъ переписать въ классный журналъ и чрезъ то ихъ осрамить. Пока онъ будетъ, не пойдемъ ни одинъ въ аудиторію...» Начальство такъ и сякъ старалось урезонить студентовъ, чтобы отказались отъ этого, не имѣющаго почвы, рѣшенія... Ничто не помогло. Студенты стояли на своемъ. Кончилось тѣмъ, что отъ митрополита послѣдовало повелѣніе: «Исключить весь курсъ».

Однако, исключенные студенты, тихонько тотчасъ подали прошенія о принятіи ихъ обратно въ академію. Пять же студентовъ свои прошенія подали однимъ днемъ позже; прошенія ихъ уже не были приняты и эти пять студентовъ были сочтены за настоящихъ виновниковъ. Въ числѣ этихъ пяти, къ своему великому несчастью, оказались мы рижскіе—я и Николай Соколовъ.

Съ этого времени для обоихъ студентовъ начинаются истинныя бѣды и времена стenanій...

Возвратившись въ Ригу, отправились мы къ своему архіепископу Платону, испросить у него милости, чтобы разрѣшилъ занять священническія мѣста въ деревнѣ.

Архіепископъ съ гнѣвомъ отвѣтилъ: «Послѣ того, что сдѣлано вами, я вамъ и псаломщицкаго мѣста не могу дать».

Что дѣлать? Оба отправились къ своимъ родителямъ!.

Неизвѣстно, какъ принялъ Николая Соколовъ его отецъ—дьяконъ въ Туккумѣ и его мать... Но мое появленіе къ своимъ родителямъ, которые жили въ арендуемомъ отъ домохозяина маленькомъ домикѣ, въ дер. Каркляхъ, было глубоко потрясающее. Отецъ сидѣлъ, опустивъ голову и молчалъ,—чувствовалось, что внутреннія боли терзаютъ его сердце. Мать жалостно сложивъ свои руки вверхъ, начала тихонько, горько плакать. Жданный съ бѣдою гость, Иванъ Спрогисъ, самъ взволнованный въ своемъ сердцѣ, пробовалъ однако успокаивать своихъ родителей и попышился имъ разъяснить, что за нимъ нѣтъ никакой вины, что въ академіи ему и его товарищамъ студентамъ нужно было поступить по совѣсти и правдѣ. Мать не хотѣла принимать никакихъ объясненій, но, по требованію своего сердца, стояла только на одномъ: «Сынъ мой, вы были вызваны учиться и надо было только учиться; вамъ не слѣдовало подыматься и идти противъ своего начальства!.. Что же теперь? Ну теперь, вы свободны; непокрышія еще перьями птички выпали изъ своего гнѣзда, куда теперь пойдете, что станете дѣлать и кто васъ приметь?».

При этихъ думахъ и рѣшеніи моя мать и осталась. И поистинѣ, что дѣлать и куда было обратиться? Впереди все было мрачно. Однако же милосердный Богъ не забылъ насъ до конца. Соколовъ скоро былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ получилъ должность. Вскорѣ судьбина склонилась также и на мою сторону.

Въ 1861 г., среди петербургскаго общества проявилось сильное стремленіе къ открытію воскресныхъ школъ для дѣтей городскихъ бѣдныхъ родителей. Въ одной изъ такихъ школъ, въ которую по воскреснымъ днямъ ходили учить также студенты академіи, они познакомили съ тяжелымъ положеніемъ Ивана Спрогиса работавшую вдову генерала Стасова—Надежду Васильевну. Объ этомъ она рассказала своему брату Владимиру Васильевичу Стасову, который служилъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Стасовъ вызвалъ меня письменно въ Петербургъ, рекомендуя остановиться у нихъ же—Стасовыхъ. Прославляя Бога и благосердныхъ людей, безъ промедленія пустился я въ путь.

Принятый весьма благосклонно я тотчасъ былъ опредѣленъ въ Императорскую Публичную Библіотеку дежурнымъ чиновникомъ при читальномъ залѣ на жалованье 25 руб. въ мѣсяць. А вскорѣ на Петербургской сторонѣ у священника Владимирскаго собора Николая Черновскаго я получилъ даровую квартиру и столъ; трудъ былъ небольшой: въ свое свободное время учить и готовить его мальчика—сынка Николая въ духовное училище. Въ скоромъ времени мною

было отправлено прошеніе въ Святѣйшій Синодъ объ увольненіи изъ духовнаго званія, на что и послѣдовало согласіе.

Въ 1863 г. г. Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа Николай Соколовъ былъ вызванъ въ Вильну, для составленія новаго русско-латышскаго букваря и печатанія русскими буквами латышскихъ книгъ для латышей Витебской губ. По дружественному ходатайству Соколова Виленскій Попечитель Иванъ Петровичъ Корниловъ въ концѣ 1864 г. вызвалъ въ Вильну также и меня, въ качествѣ «сверхштатнаго учителя». Я прибылъ въ Вильну 11 января 1865 г.

И. П. Корниловъ принялъ весьма ласково, съ полнымъ довѣріемъ; разрѣшилъ совмѣстно съ Соколовымъ поселиться на жительство въ третьемъ этажѣ попечительскаго дома. Намъ обоимъ И. П. Корниловъ поручилъ новую работу—а именно пересмотръ и приведеніе въ порядокъ печатныхъ книгъ, которыя только что были свежены изъ многихъ р.-католическихъ монастырей, которые на Литовской Руси, послѣ усмиренія польскаго мятежа въ 1863 г. графомъ Мих. Муравьевымъ, были закрыты.

Въ Вильнѣ была основана въ это время публичная бібліотека. При доставленіи этихъ книгъ и распланировкѣ первыми довѣренными работниками были я и Николай Соколовъ.

Основанную въ Вильнѣ публичную бібліотеку, въ 1866 году Соколовъ и я оставили потому, что не въ мочь было мириться со взглядомъ ея новыхъ завѣдывающихъ. Изъ Вильны Соколовъ уѣхалъ въ Петербургъ, а я остался въ Вильнѣ и поступилъ въ Виленскій Центральный Архивъ древнихъ актовыхъ книгъ губерній Сѣверо-Западной Руси—«помощникомъ архиваріуса» на жалованье 30 руб. въ мѣсяць.

По тому времени, когда квартира и всѣ хозяйственные предметы были въ четыре, пять разъ дешевле, эта сумма на нынѣшнее время составляла наименѣе 120 руб. въ мѣсяць. Воздержанный, молодой служащій съ этого времени смѣло могъ начать жить. Въ слѣдующемъ же 1867 г. я вступилъ уже въ законный бракъ съ классною дамою Виленскаго дѣвичьяго духовнаго училища, священническою дочерью, Александрою Θεодоровною Николаевскою.

Въ ближайшіе годы мое матеріальное положеніе понемногу стало еще болѣе улучшаться. Однимъ изъ членовъ археографической комиссіи при Центральномъ Архивѣ, прот. Антоніемъ Пщелко, за личнымъ его недосугомъ, мнѣ было довѣрено работать вмѣсто его, и за это я сталъ получать пособіе 25 руб. въ мѣсяць.

Началась моя жизнь и дѣятельность въ Центральномъ Архивѣ. Архивъ этотъ былъ основанъ въ Вильнѣ въ 1852 году. Въ немъ были собраны изъ четырехъ губерній—Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской древнія судебныя книги, съ самыхъ древнихъ временъ по 1799 годъ включительно, какія только сохранились отъ пожаровъ, войнъ и другихъ несчастій.

Въ 1886 г. къ Виленскому новому Центральному Архиву присоединенъ Люблинскій центральный Архивъ древнихъ судебныхъ

книгъ (съ 4820 книгами), и въ 1902 г. былъ закрытъ Витебскій Центральный Архивъ со своими древними актовыми книгами и также перевезенъ и присоединенъ къ Виленскому Центральному Архиву (2000 актовыхъ книгъ). Въ этомъ учрежденіи древнихъ актовъ я прослужилъ уже безъ перерыва 47 лѣтъ—въ положеніи помощника архиваріуса 13 лѣтъ, а въ должности архиваріуса—34 года.

Въ Центральномъ Архивѣ хранится до двадцати миллионъ большихъ, малыхъ и мелкихъ документовъ—на русскомъ, польскомъ и латинскихъ языкахъ. Съ начала 50-хъ годовъ положеніе этого учрежденія представлялось тяжелымъ. Требованій отъ него было много: нужно было выдавать выписи изъ древнихъ актовъ. Штатъ Архива былъ малъ: архиваріусъ, два его помощника и два писца.

Жалованье сначала было достаточно, но въ скоромъ времени, когда цѣны быстро стали подыматься все выше и выше, жить стало тяжело. Архиваріусу жалованье опредѣлено было въ годъ 1000 руб., а его помощникамъ—первому 450, а другому 350 руб. въ годъ, писцамъ по 150 руб. Рабочихъ часовъ въ Архивѣ было установлено мало—отъ 9-ти до 12-ти дня.

Первый архиваріусъ Архива, былъ изъ отставныхъ преподавателей духовной семинаріи, человекъ весьма образованный, Никита Ивановичъ Горбачевскій. Но такъ какъ онъ былъ уже пожилыхъ лѣтъ, то у него не доставало бодрости и желаемой энергіи, чтобы поработать надъ чѣмъ нибудь поглубже по своему учрежденію и оставить по себѣ болѣе прочную память. Честь и слава ему за устройство Архива и за его труды: 1) Словарь древняго актаваго языка; 2) Археографическій календарь на двѣ тысячи лѣтъ; 3) Краткія таблицы, необходимыя для исторіи и хронологіи. Онъ умеръ въ 1880 году, по выходѣ въ отставку. Тогда на его мѣсто Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа былъ назначенъ старшій его помощникъ Иванъ Яковлевичъ Спрогисъ.

Первая моя работа въ Центральномъ Архивѣ состояла въ описаніи документовъ Жомойтской земли,—Жомойтскаго княжества—позднѣ Россіенскаго повѣта (сорокъ древнихъ актовыхъ книгъ XVI столѣтія, всѣ писанныя на русскомъ языкѣ, кириллицею или русскою азбукою, начиная съ 1575 года). При описаніи документовъ этихъ книгъ, мною было обращено вниманіе, что въ нихъ находится много географическихъ названій большею частью на литовскомъ языкѣ. Эта находка вызвала мысль, чтобы при описаніи документовъ отмѣчать всѣ эти названія имѣній, горъ, долинъ, лѣсовъ, рѣкъ, ручьевъ и т. п. и затѣмъ если посчастливится, выпустить въ печать цѣлую книгу, которая для историческихъ изслѣдователей и ученыхъ будетъ не бесполезною. И, дѣйствительно, такая книга, при субсидіи попечителя округа, вышла въ свѣтъ въ 1886 году, подъ заглавіемъ: «Географическій словарь древней Жомойтской земли XVI стол. составленный по 40 актовымъ книгамъ Россіенскаго земскаго суда». Изданіе исчерпано и въ продажѣ нѣтъ.

Второе—достойное вниманіе, но печальное явленіе. Виленскій Центральный Архивъ обширенъ какъ море, но безпомощенъ, какъ ребенокъ. Когда приходится разыскивать въ немъ географическія названія, или прозвища (фамиліи) людей, тогда необходимо съѣсть за актовую книгу и перебирать ее листокъ за листкомъ, что требуетъ большой траты времени, потому что въ этомъ архивѣ, не имѣется «Алфавитныхъ указателей». Чтобы создать для этой работы хотя маленькое пособіе, первому архивариусу Горбачевскому пришла благая мысль начать понемногу составленіе такой таблицы, въ которую изъ актовыхъ книгъ могли бы войти документы, которые чаще всего требуются собственниками земли, казною, учеными и другими, т. е. инвентари, ограниченія, привилегіи и другія подобныя записи и документы. Эту задачу я принялъ на себя не только по предложенію своего начальника, но и по своей собственной оцѣнкѣ, что эта вещь дѣйствительно нужна и заслуживаетъ вниманія.

Среди многихъ другихъ архивныхъ занятій я трудился безъ перерыва надъ этою задачею 34 года, до 1911 года. Этотъ Географическій Указатель въ настоящее время печатается.

Параллельно съ этими работами по Центральному Архиву, для нѣкоторыхъ достопримѣчательныхъ его актовъ, которые, главнымъ образомъ, относятся къ древнему Виленскому православному Свято-Духовскому монастырю, моими руками составлены краткія статьи, которыя были напечатаны въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Съ того времени, когда Центральный Архивъ полностью перешелъ въ мои руки, какъ новаго начальника, я отдалъ ему всѣ силы свои и все свое сердце, поставляя себѣ завѣтомъ, чтобы ни одинъ изъ просителей, обращающихся въ Центральный Архивъ, не ушелъ изъ него безъ надежды на успѣхъ, но чтобы каждому была оказана помощь, хотя бы въ самой малой мѣрѣ, ибо этотъ Архивъ съ древними юридическими актами есть единственный въ краѣ драгоцѣнный источникъ, гдѣ люди могутъ найти себѣ помощь и утѣшеніе. Далѣе. Со времени мятежа 1830 г. приглашались на службу въ архивахъ не русскіе православные оберегатели, а поляки, которые вырывая изъ актовыхъ книгъ подлинныя документы на мѣсто ихъ, по моему обследованію, вставили до семидесяти—восемидесяти тысячъ подложныхъ документовъ, для утвержденія въ потомственномъ дворянствѣ всякаго, кто имъ могъ принести не болѣе, какъ сумму въ 50 руб. Отсюда для архивныхъ работниковъ трудная задача—установленіе подлинности cadaго документа.

За время работы въ Центральномъ Архивѣ безъ перерыва въ теченіе 47 лѣтъ само собою, понемногу, одинъ за другимъ стали возникать вопросы: что это за учрежденіе? Какой настоящей вѣсь его? Кому оно по внутренней своей силѣ можетъ годиться и служить?

И само собою выработалось крѣпкое сужденіе о назначеніи и цѣли Центрального Архива. Въ 1907 г. покойный помощникъ Попечителя Виленскаго учебнаго округа, мужъ ученый, Алексѣй

Викторовичъ Бѣлецкій, на одномъ публичномъ чтеніи, съ кафедры, предъ всѣми слушателями, о значеніи Виленскаго Центрального Архива высказалъ такое мудрое сужденіе, что «ему—по своему внутреннему содержанію цѣны нѣтъ».

И справедливо, какъ упомянуто выше, это глубокій, широкій и богатый источникъ—для многихъ цѣлей,—для этнографіи, торговли, географіи и т. д., но онъ имѣетъ еще болѣе огромное значеніе для исторіи нашего Русскаго Государства и русскаго народа.

Въ немъ сокрыты прежде всего непреоборимыя и непоколебимыя доказательства того, что территорія б. Литовскаго Государства, «Великое Княжество Литовское», въ своей окружности, съ востока отъ богоспасаемаго града Кіева, на сѣверь—до Западной Двины, на югъ—отъ Чернаго моря и съ запада—отъ Карпатскихъ горъ, отъ незапамятныхъ временъ древности, въ своей массѣ, было занято и заселено, исключая маленькаго оазиса (области природнаго Литовскаго племени); русскимъ народомъ. Отъ этого народа въ Литовскомъ государствѣ свободно, самъ отъ себя образовался и принять юридическимъ языкомъ—русскій яз. На этомъ языкѣ написана первая литовская законодательная книга—«Литовскій Статутъ» 1529, 1566 и 1588 г. На этомъ яз. велось дѣлопроизводство во всѣхъ судахъ и писаны всѣ юридическіе акты; какъ въ русскихъ, такъ позднѣе въ польскихъ документахъ этотъ языкъ носить единственное названіе «языка русскаго». Въ записяхъ говорится одно: «писано по-русски, русскимъ характеромъ, по русскому обычаю. „idioma Ruthenico“ (русскимъ языкомъ—въ латинскихъ документахъ). Русскій юридическій языкъ въ Литовскомъ государствѣ поистинѣ долженъ представлять «первый столпъ свидѣтельства».

Второй «столпъ свидѣтельства» тотъ, что во всемъ Литовскомъ государствѣ, исключая оазиса съ литовскимъ племенемъ, всѣ географическія названія земли произошли отъ русскаго народа, созданы по законамъ русскаго языка и такъ занесены въ актовыя книги.

«Третій столпъ свидѣтельства» это образованіе прозвищъ людей (фамилій), которыя также всѣ созданы русскимъ народомъ и составлены по законамъ русскаго языка и такъ записаны въ актахъ.

Необходимо остановиться съ особымъ вниманіемъ предъ—«четвертымъ столпомъ свидѣтельства». Когда подымается вопросъ: откуда пришелъ въ Литовское Государство и утвердился первый свѣтъ Христовой вѣры, тогда Центральный Архивъ даетъ на это ясный отвѣтъ, что этотъ святой свѣтъ является православною русскою вѣрою, которая пришла сюда съ востока, изъ богоспасаемаго града Кіева. На большимъ протяженіи четырехъ столѣтій, отъ святого великаго князя Кіевского Владимира до великаго князя Литовскаго Ягайлы, отступившаго отъ православія, принявшаго католичество и женившагося на польской королевнѣ Ядвига, въ актахъ только и говорится и свидѣтельствуется: «записанъ, дарованъ отъ того или

другого лица фундушъ» святой церкви, святому монастырю (православнымъ).

Въ 1896 г. преподаватель Виленской 1-й гимназіи А. О. Турцевичъ окончивавшихъ курсъ гимназіи воспитанниковъ привелъ въ Центральный Архивъ и просилъ меня сдѣлать соотвѣтственное разъясненіе объ этомъ учрежденіи. Послѣ моихъ разъясненій г. Турцевичъ просилъ изложить ихъ на бумагѣ, Г. Турцевичъ представилъ г. Виленскому Попечителю Попову. На высокаго начальника, Попечителя Попова, это произвело такое впечатлѣніе, что онъ тотчасъ приказалъ циркулярно оповѣстить всѣ Виленскія среднія учебныя заведенія, чтобы изъ нихъ, при окончаніи курса неопустительно были приводимы всѣ ученики въ Центральный Архивъ. И это года три-четыре точно исполнялось. Но циркуляръ этотъ не отмѣненъ и до настоящаго времени.

Такимъ образомъ, какъ показываетъ самая фамилія, я урожденный латышь, сынъ латвейскаго племени и рода. Въ дѣтскомъ возрастѣ не болѣе 6 лѣтъ, вмѣстѣ со своими родителями и по ихъ волѣ, изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія перешелъ въ православіе. Новое вѣроисповѣданіе въ душѣ моей нашло для себя поистинѣ благопріятное обиталище. Отъ этого, брошеннаго по Божьему изволенію сѣмени, началъ приниматься и подыматься вверхъ юный человѣкъ по плоти латвей, но въ духѣ своемъ превращавшійся въ полнаго и постоянного русскаго человѣка. Начиная съ коконоской церковно-приходской школы и далѣе въ духовномъ училищѣ и духовной семинаріи и Петербургской духовной академіи все мое ученіе было обставлено русскими учебными руководствами и преподавателями. Въ дополненіе къ этому я самъ всегда чувствовалъ, что расту и крѣпну на русской землѣ. Все, что съ этого времени начиналъ и предпринималъ,—все направлялось и склонялось въ единственную сторону къ служенію нашему широкому, могучему отечеству Россіи. Послѣ этого нечего удивляться, что у меня не было ни охоты, ни даже времени разработать что-либо цѣнное для своего «маленькаго отечества Латвѣи»; наконецъ, нечего удивляться, что я не участвую ни въ какихъ новѣйшаго времени латвейскихъ періодическихъ изданіяхъ, а также другихъ современныхъ теченіяхъ латвейской народной жизни. Но, отсюда, однако, необходимо сдѣлать слѣдующія маленькія изысканія.

Такъ, въ 1868 году мной изданъ въ Вильнѣ специальный сборникъ, русскою азбукою, латвейскихъ народныхъ пѣсень, собранныхъ на своей родинѣ въ окрестности древняго Коконоскаго замка и въ Стукманяхъ, подъ заглавіемъ: «Памятники латышскаго народнаго творчества». Во-вторыхъ, въ 1888 г. былъ изготовленъ словарь словъ латышскаго языка, употребляемыхъ въ Штокмансгофской волости всего 6680 словъ. Этотъ словарь былъ переданъ редактору газеты «Юрнексъ» А. Д. Бандревичу, для предпринятаго имъ въ то время русско-латвейскаго словаря. Это собраніе не пропало, но чрезъ до-вѣренныя руки г. Бандревича перешло въ вѣдѣніе уважаемаго г.

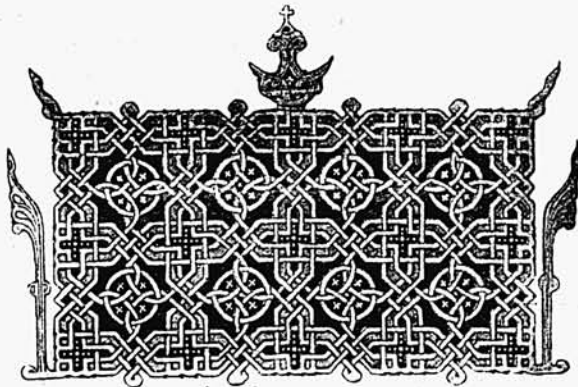
Мюленбаха, который уже 23 года работает надъ тѣмъ же русско-латвейскомъ словаремъ, при болѣе глубокомъ и широкомъ его обследованіи.

Прибывъ изъ Петербурга въ Вильну въ 1865 году, какъ истинный сынъ православной церкви я присоединился къ возстановленному здѣсь въ 1864 г. Виленскому православному русскому свято-духовскому братству. Члономъ этого братства я состою и по настоящую пору. Не матеріальными приношеніями, которыя у меня всегда были ограниченными, а энергіей своей и любовью я посильно потрудился во благо братства, но особенно при сооруженіи братствомъ въ Вильнѣ трехъ новыхъ православныхъ русскихъ церквей—Архангело-Михайловской, на предмѣстьѣ «Снипишки», Александро-Невской на предмѣстьѣ «Новый Свѣтъ» и Знаменія Божіей Матери на предмѣстьѣ «Звѣринецъ». Равнымъ образомъ съ любовью принялъ званіе члена и до нынѣ состою таковымъ во многихъ другихъ виленскихъ русскихъ общественныхъ учрежденіяхъ, описывать которыя подробно излишне.

Ни въ какое время не забывая о великой ко мнѣ милости Божіей во весь свой вѣкъ, я всегда твердо хранилъ и оберегалъ въ своемъ сердцѣ пламенную вѣру въ Того, Котораго мы горячими молитвами неустанно призываемъ на помощь себѣ день и ночь. По вѣрѣ своей всеми своими, хотя крайне слабыми силами, я стремился закрѣпить свою жизнь такъ, чтобы хотя по самой малой долѣ, она двигалась бы параллельно Святому Евангелію и ученію святыхъ Апостоловъ.

Нынѣ настало время поднять и имѣть предъ собою послѣдній важнѣйшій вопросъ жизни вопросъ о вѣчности. День жизни клонится къ вечеру и спѣшитъ къ своему закату... Кто можетъ познать и обнять волю Бога Небеснаго? Быть можетъ, въ слѣдующемъ часѣ, въ наступающемъ утрѣ Богъ позоветъ къ себѣ!...

И. Я. Спрогись.

Торжественное празднованіе 50-лѣтняго юбилея Ив. Як. Спрогиса.

15 ноября 1913 года исполнилось ровно полвѣка службы Ивана Яковлевича въ классныхъ чинахъ. Въ этотъ день согласно послѣдовавшему разрѣшенію г. Министра Нар. Просвѣщенія состоялось торжественное празднованіе означеннаго юбилея, происходившее въ читальномъ залѣ Виленской Публичной Библіотеки.

Въ 12 час. дня былъ совершенъ благодарственный молебень о каедральнымъ протоіер. В. В. Знаменскимъ въ сослуженіи съ діакономъ Пречистенскаго собора, о. С. Устиновичемъ. По окончаніи молебствія о. Знаменскій благословилъ юбиляра иконою св. виленскихъ мучениковъ отъ имени виленскаго Св.-Духовскаго Братства, почетнымъ членомъ коего Ив. Як. уже состоитъ давно.

Засимъ, состоялось торжественное собраніе подъ предсѣдательствомъ г. Попечителя виленскаго учебнаго округа тайнаго совѣтника А. А. Остроумова, открывшаго это засѣданіе прочувствованною рѣчью. Г. Попечитель сказалъ приблизительно слѣдующее:

«Господа! Мы собрались сегодня, чтобы привѣтствовать многоуважаемаго Ив. Як. съ его 50-лѣтнимъ юбилеемъ. Такіе юбилеи вообще рѣдки, но сегодняшній юбилей рѣдкій изъ рѣдкихъ. Кто не знаетъ Ив. Як.? Его заслуги и для науки и для края громадны. Правда, я знаю его короткое время, главнымъ образомъ только за время моей службы въ Вильнѣ, но меня всегда поражала его удивительная трудоспособность, его святая ревность къ дѣлу и службѣ. Хотя Ив. Як. и жилъ среди фоліантовъ, но они не были для него мертвыми, а были живыми, интересными, ибо онъ, «пыль вѣковъ отъ хартій отряхнувъ», умѣлъ бесѣдовать съ ними, умѣлъ ихъ понимать. Онъ акты вопрошалъ и они ему отвѣчали. Работалъ Ив. Як., не зная ни отдыха, ни усталости. Я недавно только узналъ одинъ поразительный фактъ изъ его служебной жизни:—Ив. Як. за двадцать пять лѣтъ ни разу не бралъ отпуска. И это понятно. Онъ не могъ жить безъ архива, безъ его актовыхъ книгъ, онъ не могъ даже на короткое время съ ними разлучиться: боялся соскучиться... «Блаженъ, кто смолоду молодъ!». Я же скажу: блаженъ, кто до сѣдыхъ волосъ остался юнъ и дѣятеленъ, ибо дѣятельность есть жизнь. Извѣстно, что апатія, отсутствіе интереса къ жизни, сокращаютъ жизнь, какъ извѣстно и то, что ничто такъ не молодитъ человѣка, какъ энергичная, убѣжденная дѣятельность. Живой примѣръ этому нашъ Ив. Як., у котораго спасительный огонь жизни горитъ яркимъ и чистымъ пламенемъ. Вотъ тотъ жизненный эликсиръ, котораго тщетно искали средневѣковые алхимики.

Привѣтствую многоуважаемаго Ив. Як. съ знаменательнымъ днемъ въ его жизни, днемъ,—который выпадаетъ на долю очень и очень немно-

гихъ,—какъ несравнимаго и незамѣнимаго сослуживца, съ пожеланіемъ ему многихъ и многихъ лѣтъ жизни и службы».

Послѣ рѣчи г. Попечителя предсѣдателемъ комиссіи по изданію древнихъ актовъ, Д. И. Довгялло, были оглашены слѣдующія телеграммы г. Министра Народнаго Просвѣщенія и его товарищей.

1. Отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Л. А. Кассо.

«Сердечно привѣтствую Васъ, Иванъ Яковлевичъ, съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ Вашей Государственной службы. Отъ души желаю Вамъ еще многіе годы послужить дорогой Родинѣ и наукѣ».

2. Отъ Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія В. Т. Шевякова.

«Покорѣйше прошу принять мое самое искреннее поздравленіе и лучшія пожеланія по случаю полувѣкового юбилея Вашей почтенной дѣятельности на пользу отечественнаго просвѣщенія».

3. Отъ Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія Барона М. А. Таубе.

«Вмѣняю себѣ въ пріятный долгъ привѣтствовать сегодня въ лицѣ Васъ, глубокоуважаемый Иванъ Яковлевичъ, высокопочтеннаго дѣятеля, полвѣка трудившагося на поприщѣ изслѣдованія исторіи Западной Руси. Убѣжденъ, что всѣ, познакомившіеся съ Вашими трудами, особенно тепло вспоминаютъ Васъ въ знаменательный день пятидесятилѣтія Вашей службы».

Засимъ Окр. Инспекторъ А. Ф. Пигулевскій прочиталъ слѣдующій адресъ отъ Управленія Учебнаго Округа:

«Глубокоуважаемый Иванъ Яковлевичъ! Полвѣка тому назадъ, 15 ноября 1863 года, Вы начали свое служебное поприще по Министерству Народнаго Просвѣщенія въ скромной роли дежурнаго чиновника ИМПЕРАТОРСКОЙ С.-Петербургской Публичной Библіотеки. Въ слѣдующемъ году (1864) незабвенный для Сѣверо-Западнаго края И. П. Корниловъ вызвалъ Васъ въ Вильну, и съ той поры Вы непрерывно до настоящаго времени работаете въ томъ же вѣдомствѣ, въ должностяхъ помощника архивариуса (1865—1879 г.), члена Комиссіи по изданію древнихъ актовъ (съ 1870 г.) и архивариуса Виленскаго Центральнаго Архива (съ 1879 г.). Будучи человѣкомъ долга, Вы въ продолженіе всей своей многолѣтней службы ревностнымъ отношеніемъ къ возложеннымъ на Васъ обязанностямъ являли собой выдающійся примѣръ исключительной трудоспособности, горячей любви къ своему дѣлу, глубокой вѣры въ торжество русскихъ началъ въ исторіи этого края. Прекрасно понимая, что на Государевой службѣ въ Сѣверо-Западномъ краѣ каждый дѣятель, какъ бы скромна ни была его общественная роль, прежде всего долженъ быть человѣкомъ твердыхъ русскихъ убѣжденій, Вы въ теченіе всей полувѣковой службы высоко держали Русское Государственное знамя, и трудами своими и всею своею жизнью привлекали каждого русскаго стать вѣрнымъ борцомъ за торжество этихъ убѣжденій. Неутомимыми изслѣдованіями древнихъ актовъ, своими печатными трудами и устными бесѣдами въ Архивѣ и внѣ его Вы всегда убѣжденно доказывали, что этотъ край—искони край

русскій, что исконнымъ историческимъ насельникомъ его является народъ русскій, съ русскимъ языкомъ, съ русскими нравами и обычаями. Ваши одушевленные бесѣды, поддерживаемыя ссылками на акты и исключительная освѣдомленность въ архивныхъ богатствахъ всегда оставляли неизгладимый слѣдъ въ Вашихъ собесѣдникахъ и особенно глубоко западали въ умы и сердца ученической молодежи, экскурси которой посѣщали Архивъ. Вспоминая нынѣ, въ знаменательный день исполнившагося 50-лѣтія службы Вашей, всю эту дѣятельность Вашу и ея характеръ, Управленіе Виленскаго учебнаго округа приносить Вамъ благодарность за эти труды и вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ искреннее пожеланіе добраго здравія и крѣпости силъ для дальнѣйшей работы во славу дорогой намъ Великой Россіи».

Далѣе предсѣдатель Археографической Комиссіи прочиталъ слѣдующій адресъ отъ сослуживцевъ:

«Высокоуважаемый Иванъ Яковлевичъ! Привѣтствуемъ Васъ искренне и сердечно съ нынѣшнимъ знаменательнымъ днемъ полувѣкового юбилея. Будучи Вашими сослуживцами по Археографической Комиссіи, Центральному Архиву и Публичной Библиотекѣ и ежедневно, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, встрѣчаясь съ Вами за рабочимъ столомъ, мы считаемъ священнымъ долгомъ засвидѣтельствовать, что работа надъ архивными документами—это Ваша жизненная стихія, что Вы въ это любимое Вами дѣло всегда и неизмѣнно вкладываете всю Вашу душу. Въ этомъ отношеніи Вы всегда были и теперь служите для насъ лучшимъ примѣромъ. Въ то же время Ваше удивительно чуткое и сердечное отношеніе къ людямъ, и, въ частности, къ намъ, Вашимъ ближайшимъ сослуживцамъ и сотрудникамъ, и Ваши высокія личныя качества постоянно вызывали общія глубокія симпатіи и уваженіе къ Вамъ. Какъ выраженіе воодушевляющихъ насъ чувствъ, въ память нынѣшняго дня, просимъ Васъ принять наше скромное приношеніе *), съ пожеланіемъ, чтобы еще многіе и многіе годы Вы въ добромъ здоровьѣ продолжали Вашу служебную дѣятельность въ дорогомъ Вамъ Центральномъ Архивѣ».

Засимъ священникъ Снѣпишской церкви о. Дмитрій Модестовъ прочиталъ адресъ отъ прихожанъ общины:

«Глубокоуважаемый Иванъ Яковлевичъ! Прихожане Снѣпишской Михаило-Архангельской церкви гор. Вильны не могли пройти безъ вниманія мимо дня пятидесятилѣтняго юбилея Вашей общественной дѣятельности. Не могли забыть они этого дня потому, что Вы принимали живѣйшее участіе въ созданіи храма на Снѣпишкахъ и приходской жизни при немъ. Какъ членъ Св.-Духовскаго Братства, Вы съ искреннею радостію встрѣтили мысль о постройкѣ храма на далекой окраинѣ города и принесли свой трудъ въ собираніи пожертвованій на постройку дома Божія. Когда же при этомъ храмъ начала зарождаться приходская жизнь, Вы приняли въ ней теплое участіе, какъ членъ попечительства и вновь обна-

*) Отъ сослуживцевъ Ив. Як. поднесенъ золотой жетонъ въ видѣ книги съ факсимиле всѣхъ служащихъ въ Архивѣ, Публичной Библиотекѣ и Археографической Комиссіи.

ружили свое сердечное отношеніе не только добрымъ словомъ и совѣтомъ, но и значительными жертвами. Намъ памятно, съ какою любовью Вы старались быть живымъ участникомъ всѣхъ торжественныхъ и радостныхъ событій церковно-школьной жизни нашего прихода; можно сказать безъ преувеличенія, что Вы радовались нашими радостями и скорбѣли нашими печальями и всегда находилось у Васъ теплое слово наставленія и утѣшенія. Живо сознавая все это, прихожане Снѣпишской церкви приносятъ Вамъ свой душевный привѣтъ съ днемъ Вашего юбилея. Да благословитъ Господь дни Вашей жизни и согрѣетъ остатокъ ихъ своею божественной любовью».

Потомъ предѣдатель Знаменской общины Ѳ. И. Денкинъ прочиталъ адресъ отъ прихожанъ общины этой церкви:

«Глубокоуважаемый Иванъ Яковлевичъ! Сегодня исполнилось 50 лѣтъ служенія Вашего по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Среди собравшихся привѣтствовать Васъ по случаю столь рѣдкаго юбилея, Знаменская церковно-приходская Община хотя и является самой юной изъ Виленскихъ учрежденій, пославшихъ сюда своихъ представителей, но тѣмъ не менѣе Она, имѣя въ своемъ составѣ такого ревностнаго члена, какъ Вы, дорогой Иванъ Яковлевичъ, не могла пройти молчаніемъ наступившій сегодня радостный день Вашей жизни и сочла для себя пріятнымъ долгомъ привѣтствовать Васъ, какъ своего Почетнаго Члена, съ исполненіемъ завѣтной Вашей мечты дождаться дорогого для Васъ дня и искренно желаетъ, чтобы Вы, въ сознаніи честно и плодотворно пройденнаго Вами служебнаго пути, нашли полное душевное удовлетвореніе и почерпнули силы для дальнѣйшихъ дней Вашей жизни. На память же о полезной и достойной подражанія службѣ Вашей Знаменской церкви, Приходская Община проситъ Васъ принять икону Знаменія Божіей Матери, въ той увѣренности, что этотъ святой символъ, сроднившій Васъ съ Знаменскимъ приходомъ, будетъ пробуждать въ Васъ радостныя воспоминанія какъ объ этой, созданной и развивавшейся при Вашемъ участіи, православной Общинѣ, такъ равно и о Вашихъ сотрудникахъ на Знаменской нивѣ, которые всегда были проникнуты искреннимъ и глубокимъ уваженіемъ къ Вашей личности, отличающейся такими, помимо другихъ, рѣдкими въ одномъ человѣкѣ качествами, какъ: смиреніе, правдивость и особенная ревностность въ достиженіи братскаго единенія среди тѣхъ лицъ, съ которыми Вамъ приходилось работать. Честь Вамъ и слава, дорогой Иванъ Яковлевичъ!»

Затѣмъ, Начальникъ Виленско-Ковенскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, д. с. с. Н. Н. Селянинъ сказалъ слѣдующее:

«Иванъ Яковлевичъ въ теченіе болѣе 20 лѣтъ состоялъ при нашемъ управленіи переводчикомъ архивныхъ документовъ, имѣющихъ для управленія правовое значеніе при его многочисленныхъ земельныхъ спорахъ и недоразумѣніяхъ. Ив. Як. нужно было не только разыскивать и переводить, но часто и истолковывать документы. И Ив. Як. много принесъ пользы для управленія. Значеніе работы Ив. Як. для нашего управленія важно, особенно если принять во вниманіе, что у насъ вообще чувствуется

недостатокъ въ письменныхъ архивныхъ доказательствахъ, тѣмъ болѣе, что у насъ не было генеральнаго межеванія. И если мы выиграли нѣсколько дѣлъ въ пользу казны, если мы уменьшили алчные аппетиты, то только лишь благодаря Ивану Яковлевичу. Не меньшей заслугой его для управленія было составленное имъ описаніе старинныхъ документовъ архива управленія и составленіе карточнаго каталога этимъ документамъ.

Привѣтствую Ив. Як., какъ архивнаго знатока съ горячимъ русскимъ сердцемъ, желаю ему силъ и здоровья на многіе годы!»

Послѣ этого отъ имени Николаевской ц.-прих. общины привѣтствовалъ О. В. Щербицкій, сказавшій м. пр., что «хотя Ив. Як. и не принималъ непосредственнаго участія въ дѣлахъ молодой общины, но всегда интересовался теченіемъ дѣлъ ея и всегда скорбѣлъ ея скорбями и нуждами, и радовался ея радостямъ».

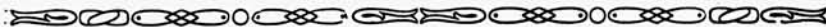
Засимъ отъ о-ва «Крестыянннъ» прочелъ учитель Т. О. Клименко слѣдующій адресъ:

«Глубокоуважаемый Иванъ Яковлевичъ! Въ этотъ столь знаменательный для Васъ день Виленское Общество «Крестыянннъ», членомъ котораго Вы состоите со времени его основанія, горячо привѣтствуетъ Васъ, какъ неутомимаго идейнаго труженика въ беззавѣтномъ служеніи Родинѣ. Ваша искренняя преданность русскому національному дѣлу въ этомъ краѣ служить для общества яркимъ примѣромъ, какъ оно само должно относиться къ поставленнымъ себѣ цѣлямъ и задачамъ. Провидѣнію угодно было послать Вамъ завидное счастье завершить пятидесятилѣтіе Вашихъ выдающихся служебныхъ трудовъ. Общество сердечно привѣтствуетъ Васъ съ этимъ благословеніемъ Божиимъ, гордится Вами, какъ своимъ старѣйшимъ членомъ и никогда не забудетъ Вашего участія въ его трудахъ. Да подастъ Вамъ Всемогущій Господь крѣпости и силъ еще многопоработать въ этомъ нашемъ искони русскомъ краѣ».

Отъ лица директороѡ Виленскихъ среднихъ учебныхъ заведеній старѣйшій изъ нихъ, В. П. Спасскій привѣтствовалъ юбиляра какъ истиннаго израильянина, въ коемъ «льсти нѣтъ, чуждаго лукавства».

Членъ Совѣта Братства А. И. Миловидовъ прочиталъ слѣдующее:

«Глубокочтимый Иванъ Яковлевичъ! Виленское Св.-Духовское Братство горячо привѣтствуетъ Васъ съ полувѣковымъ юбилеемъ Вашей Государственной службы и вмѣстѣ церковно-общественнаго служенія на благо православія и русской народности въ Сѣверо-Зап. краѣ. Ваше имя появилось въ первомъ спискѣ членовъ открытаго въ 1865 г. Виленскаго Св.-Духовскаго Братства. Васъ влекли къ Братству присущія Вамъ высокій христіанскій духъ, братскія чувства къ ближнимъ, ревность къ православнои вѣрѣ и Церкви, и горячая любовь къ родинѣ. Такой цѣнный братчикъ не могъ оставаться долго рядовымъ дѣятелемъ и мы вскорѣ Васъ видимъ членомъ Совѣта Братства. Здѣсь уже для Вашей ревности открылось болѣе широкое поприще дѣятельности. Ревнуя о преумноженіи и украшеніи здѣсь православныхъ храмовъ, Вы были членомъ строительныхъ комитетовъ при постройкѣ братскихъ церквей, путемъ печати и устно привлекали пожертвованія на это святое дѣло. Много потрудились

Вы для братскаго издательскаго комитета составленіемъ брошюръ въ духѣ православія и русскихъ началъ, а также своимъ сотрудничествомъ въ братскомъ органѣ; не мало сдѣлано Вами для просвѣтительнаго братскаго дѣла, при Вашемъ содѣйствіи была организована **братская типографія** и Вы нѣкоторое время несли безвозмездно труды по ея завѣдыванію; завѣдывали Вы также и Братскимъ домомъ. Помогли Вы Братству и своими архивными познаніями и трудами, издавъ братскій синодикъ XVI вѣка и обнародовавъ цѣнные архивные документы, освѣщающіе славное прошлое Виленскаго Свято-Духовскаго Братства на зарѣ его исторической жизни. Въ краткомъ привѣтствіи трудно перечислить все сдѣланное Вами для Братства въ этотъ продолжительный періодъ Вашей дѣятельности. Вы были идеальныи братчикъ, горѣвшій любовью и ревностью къ Братству, не щадя для него здоровья и силъ. Даже въ послѣднее время, когда Ваше здоровье лишило Васъ возможности болѣе активно проявлять свою братскую ревность, Вамъ попрежнему остаются близки интересы Братства, его радости, торжества и печали. Цѣня Ваши заслуги, Виленское Св.-Духовское Братство давно уже избрало Васъ своимъ почетнымъ членомъ и въ нынѣшній знаменательный для Васъ день, въ знакъ высокаго почтенія и благодарности, проситъ Васъ принять икону Виленскихъ святыхъ мучениковъ. Да сохраняютъ они Вамъ своимъ небеснымъ предстательствомъ предъ Престоломъ Всевышняго здравіе и благоденствіе на многія, многія лѣта».

Засимъ были прочитаны ниженапечатанныя письма и телеграммы Въ заключеніе г. Попечитель А. А. Остроумовъ сказалъ:

— Вотъ мы слушали-бы и слушали, и не утомились бы, насколько симпатична личность нашего Ивана Яковлевича.

Самъ юбиляръ благодарилъ всѣхъ, сказавъ, что сегодняшній день есть необычайный, великой радости,—день, о которомъ онъ не могъ и думать и мечтать. «Въ этой радости я преклоняюсь предъ Вами глубоко и благодарю за все. Скажу еще отъ всей души, что сегодня съ особенною силою вспоминаю Церковь православную,—родную мать, какою она дѣйствительно была для меня. Я-же сего дня не забуду, а за дарованіе радости кланяюсь и благодарю».

Т Е Л Е Г Р А М М Ы:

1. Отъ Директора ИМПЕРАТОРСКАГО С.-П.-Б. Археологическаго Института Н. В. Покровскаго. «Вчера Вы избраны въ Почетные Члены ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Археологическаго Института. Сердечный привѣтъ и наилучшія пожеланія».

2. Отъ бывшаго Виленскаго Губернатора Гофмейстера Д. Н. Любимова. «Позвольте душевно привѣтствовать, Глубокопочтимый Иванъ Яковлевичъ, съ знаменательнымъ для Васъ днемъ сердечными, лучшими пожеланіями».

3. Отъ Начальника Архива М. Н. Пр. Камергера К. А. Военскаго. «Привѣтъ маститому юбиляру, сотруднику и другу незабвеннаго Ивана Петровича Корнилова. Примите сердечныя поздравленія съ славнымъ

днемъ полувѣковой годовщины благородной, неутомимой, плодотворной дѣятельности Вашей въ Сѣверо-Западномъ краѣ».

4. Отъ А. И. Корниловой изъ С.-П.-Б. «Всѣмъ сердцемъ присоединяюсь къ сегодняшнему торжеству. Да хранитъ Господь глубокочтимаго юбиляра на долгіе годы въ добромъ здоровьѣ».

5. Отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго и Румянцовскаго Музея. «ИМПЕРАТОРСКІЙ Московскій и Румянцовскій Музей, высоко цѣня дѣятельность глубокоуважаемаго Ивана Яковлевича по изученію и изданію древнихъ актовъ, привѣтствуетъ его съ знаменательнымъ днемъ 50-лѣтняго служенія архивному дѣлу и шлетъ свои наилучшія пожеланія».

6. Отъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. «Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, проситъ Васъ принять искреннія поздравленія по случаю пятидесятилѣтія Вашей служебной и научной дѣятельности съ пожеланіемъ сохраненія силъ и здоровья на пользу Русской исторической науки».

7. Отъ г. Попечителя Варшавскаго уч. округа т. с. Г. В. Левицкаго, изъ Варшавы. «Сердечно поздравляю Глубокоуважаемаго Ивана Яковлевича съ исполненіемъ пятидесятилѣтія доблестнаго служенія дѣлу изученія древнихъ русскихъ актовъ».

8. Отъ Кіевской Комиссіи для разб. др. актовъ. «Кіевская Комиссія для разбора древнихъ актовъ, высоко цѣня многолѣтніе труды Ваши по обработкѣ историческихъ матеріаловъ, горячо привѣтствуетъ Васъ въ день полувѣкового юбилея Вашей полезной дѣятельности».

9. Отъ проф. Буданова, изъ Кіева. «Сердечно привѣтствую полувѣковой юбилей дорогаго труженика науки и горячо желаю продолженія полезной дѣятельности его на многія лѣта».

10. Отъ Рижской Духовной Семинаріи. «Рижская Семинарія сердечно привѣтствуетъ своего питомца съ великимъ юбилеемъ высокопочтеннаго служенія наукѣ и Отечеству. Многая лѣта».

11. Отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи. «Московскій Архивъ Министерства Юстиціи сердечно поздравляетъ глубокоуважаемаго Ивана Яковлевича съ полувѣковымъ юбилеемъ его служебной и научной дѣятельности, искренно желаетъ ему здоровья и силъ для ея продолженія».

12. Отъ Александры и Эдуарда Вольтеровъ, изъ С.-П.-Б. «Поздравляемъ дорогаго Ивана Яковлевича съ пятидесятилѣтіемъ службы и желаемъ еще много трудиться въ пользу научнаго изученія литво-латышскихъ народовъ».

13. Отъ профессора М. В. Довнара-Загольскаго, изъ Кіева. «Примите, глубокоуважаемый Иванъ Яковлевичъ, привѣтъ и искреннія поздравленія съ пожеланіемъ всего наилучшаго отъ глубокаго Вашего почитателя, высоко цѣнящаго Вашу научную дѣятельность и любящаго Васъ, какъ человѣка».

14. Отъ профессора Ив. Ив. Лаппо, изъ Юрьева. «Пятьдесятъ лѣтъ Вашего труда, съ любовью вложеннаго въ дѣло изученія родной старины, вспоминаемъ сегодня, дорогаго и глубокоуважаемаго Иванъ Яковлевичъ. Да поможетъ Вамъ Богъ сохранить силы и здоровье на многія лѣта, на радость всѣхъ любящихъ и уважающихъ Васъ».

15. Отъ проф. Ю. А. Кулаковскаго, изъ Ялты. «Привѣтствую Васъ въ день полувѣкового плодотворнаго служенія Вашего русской исторической наукѣ. Да пошлетъ Вамъ Господь много лѣтъ и бодрость силъ».

16. Отъ Архива Министерства Народнаго Просвѣщенія. «Старѣйшему архивисту въ Россіи, бдительному хранителю архивныхъ сокровищъ Литовской Руси, досточтимому Ивану Яковлевичу, Архивъ Министерства Народнаго Просвѣщенія бьетъ низко челомъ и шлетъ наилучшія пожеланія, твердо памятуя, что безпристрастная исторія воздастъ должное благодарнымъ борцамъ за святое русское дѣло въ краѣ».

17. Отъ Директора ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки. «Отъ имени ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и отъ себя приношу искреннее поздравленіе съ пятидесятилѣтіемъ Вашей служебной дѣятельности и Вашей почтенной и полезной работы на научномъ поприщѣ».

18. Отъ Историческаго Общества Нестора Лѣтописца, изъ Кіева. Историческое Общество Нестора Лѣтописца шлетъ сердечное привѣтствіе въ знаменательный день Вашей славной ученой дѣятельности на пользу родного края и русской науки».

19. Отъ Академика ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, проф. А. А. Шахматова. «Поздравляемъ глубокоуважаемаго и дорогаго Ивана Яковлевича съ пятидесятилѣтіемъ службы и надѣмся на скорое появленіе его почтенныхъ трудовъ по географіи края».

20. Отъ Членовъ Государственной Думы—священниковъ Юзюка и Околовича. «Сердечно поздравляемъ съ славнымъ юбилеемъ. Да подастъ Вамъ Господь здравіе, благополучіе, многая лѣта на благо края и радость русскихъ людей».

21. Отъ Гродненскаго Церковно-Историко-Археологическаго Комитета. «Гродненскій Церковно-Историко-Археологическій Комитетъ привѣтствуетъ славнаго труженика археолога и историка въ день исполненія пятидесятилѣтія его плодотворной дѣятельности, освѣтившей прошлое нашего искони русскаго края. Да хранитъ Васъ Господь еще многія лѣта на пользу родной земли и на радость всѣхъ почитающихъ Васъ».

22. Отъ Витебской Ученой Архивной Комиссіи. «Витебская Ученая Архивная Комиссія привѣтствуетъ Васъ, глубокоуважаемый Иванъ Яковлевичъ съ исполнившимся 50-лѣтіемъ плодотворной научной дѣятельности Вашей по разработкѣ историческихъ памятниковъ Сѣверо-Западнаго края, неоспоримо свидѣтельствующихъ объ изначальной здѣсь русской культурѣ и государственности. Да пошлетъ Богъ силы Вамъ и здоровья еще много лѣтъ трудиться на пользу русскаго дѣла въ краѣ».

23. Отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. «ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ шлетъ глубокоуважаемому Ивану Яковлевичу. Спрогису поздравленіе по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія его высокоцѣнной для науки и русскаго дѣла въ Западнаго краѣ дѣятельности и желаетъ ему добраго здоровья и силъ для продолженія этой дѣятельности».

24. Отъ Кіевскаго Центральнаго Архива. «Кіевскіе соработники-архи-

висты искренне поздравляют Васъ, досточтимый Иванъ Яковлевичъ, съ полувѣковымъ юбилеемъ. Не безслѣдно пройденъ Вашъ долгій путь, Вы свято исполнили свой долгъ передъ родной наукой. Жомойтская земля всегда съ благодарностью будетъ вспоминать Васъ, своего первого историка. Честь Вамъ и слава».

25. Отъ проф. Д. И. Иловайскаго, изъ Москвы. «Примите мое сердечное поздравленіе съ полувѣковымъ безпорочнымъ служеніемъ Родинѣ и ея исторіи».

26. Отъ М. А. Бржезинскаго, изъ Вильны. «Примите отъ меня сердечное привѣтствіе съ исполнившимся нынѣ полувѣковымъ юбилеемъ Вашей государственной службы. Въ лицѣ Вашемъ да будетъ почтенъ просвѣщенный дѣятель Западно-Русскаго края, неутомимый, съ рѣдкимъ увлеченіемъ и отличною и отъѣнною любовью въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ работающій научно на пользу русскаго дѣла въ духѣ неизмѣнной преданности исконнымъ завѣтамъ родной исторіи. Господь да сохранитъ Васъ въ невредимомъ здоровьи и да укрѣпитъ силами для продолженія дѣятельности, которую Вы стяжали себѣ неотъемлемое право на глубокое уваженіе и признательность русскихъ людей».

27. Отъ Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. «Виленское женское училище духовнаго вѣдомства, постоянно и съ глубокою благодарностью памятуя Ваше всегда сердечное отношеніе къ училищу, считаетъ своимъ нравственнымъ пріятнымъ долгомъ сегодня, въ торжественный день Вашего неутомимаго полувѣкового служенія дорогой Родинѣ и русской наукѣ, пожелать Вамъ здравія и благоденствія на многіе годы вмѣстѣ съ достоважаемой Александрой Θεодоровной, незабвенной наставницей училища».

28. Отъ Директора учительской сем. Д. А. Сцѣпуро, изъ Рогачева. «Привѣтствую юношески-идейнаго и честнаго Ивана Яковлевича съ славнымъ юбилеемъ».

29. Отъ Архимандрита Лаврентія, Вильна. «Въ знаменательный день полувѣкового юбилея Вашей служебной и научной дѣятельности шлю Вамъ искренно, глубокоуважаемый Иванъ Яковлевичъ, свой сердечный привѣтъ и поздравленіе съ пожеланіемъ Вамъ мира, здоровья и всякихъ милостей Божіихъ. Глубоко сожалею, что, по причинѣ болѣзни, лишень возможности присутствовать на Вашемъ торжествѣ и принести поздравленіе лично».

30. Отъ директора Молодечненской Учительской Семинаріи, А. В. Ярушевича. «Молодечненская Учительская Семинарія горячо привѣтствуетъ глубокочтимаго Юбилера и шлетъ ему сердечное, спасибо за неуклонную службу Русскому дѣлу въ коренномъ русскомъ краѣ, за полувѣковую работу по восстановленію исторической правды, такъ усердно затемняемой и попираемой всякими средствами».

31. Отъ директора реального учил. В. Г. Краснянскаго, изъ Витебска. «Отъ всей души горячо привѣтствую Васъ, глубокоуважаемый Иванъ Яковлевичъ, съ рѣдкимъ юбилеемъ полувѣкового служенія Отечеству, наукѣ и Русскому дѣлу въ Западномъ краѣ. Дай Вамъ Богъ силъ, здоровья и многія лѣта».

32. Отъ директора реального учил. А. Е. Егорова, изъ Бѣлостока. «Ваши труды, заслуги давно оцѣнены. Ваше незлобіе, прямота, искренность извѣстны всѣмъ. Слава Вамъ. Да пошлетъ Вамъ Всевышній здорově, силу для дальнѣйшей Вашей плодотворной дѣятельности».

33. Отъ доктора В. С. Залкина, изъ Вильны. «Почтительнѣйше прошу глубокоуважаемаго Ивана Яковлевича принять мое сердечнѣйшее поздравленіе по поводу беззавѣтнаго доблестнаго пятидесятилѣтія служенія археологическаго Сѣверо-Западнаго края. Отъ души желаю еще много лѣтъ продолжать эту плодотворную работу. Искренно сожалею, что срочныя профессиональныя занятія лишаютъ меня возможности прибыть лично. Приношу также мое сердечное поздравленіе досточтимой Александрѣ Феодоровнѣ».

34. Отъ Настоятеля Ново-Свѣтской церкви Фарфоровскаго. «Въ день славнаго юбилея Вашего, Новосвѣтская церковь, помолившись о своемъ благотворителѣ, шлетъ Вамъ пожеланія здорově и силъ на многіе годы».

П И С Ь М А :

1. ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества.

«Глубокоуважаемый Иванъ Яковлевичъ. Въ знаменательный для Васъ день исполняющагося пятидесятилѣтія Вашей столь многополезной служебной и научной дѣятельности, ИМПЕРАТОРСКОЕ Московское Археологическое Общество привѣтствуетъ Васъ съ особо глубокимъ и сердечнымъ чувствомъ. Не говоря о Вашей научной работѣ въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, ни о другихъ ученыхъ Вашихъ занятіяхъ, оно не можетъ не вспомнить, что изъ полувѣка, отданнаго Вами наукѣ, Вы сорокъ лѣтъ работаете для Общества, неизмѣнно и неустанно отвѣчая на его запросы и на его научныя нужды, а когда въ 1893 году, ровно двадцать лѣтъ тому назадъ Общество создало въ Вильнѣ IX-й Всероссийскій Сѣздъ, то именно Вамъ, Вашимъ работамъ въ предварительномъ Комитетѣ Сѣзда, Вашему участию въ изданіяхъ этого Комитета, Вашей дѣятельности по приему членовъ Сѣзда и по проведенію его въ стѣнахъ древней Литовской столицы, обязано оно столь плодотворнымъ успѣхомъ этого собранія людей науки на одной изъ окраинъ Великой Россіи. И радуясь отъ глубины души, что истекшая половина вѣка сохранила намъ Васъ по прежнему полнымъ научными стремленіями и задачами, полнымъ и силъ и здорově, ИМПЕРАТОРСКОЕ Московское Археологическое Общество высказываетъ горячія пожеланія Вамъ еще на долгіе годы тѣхъ же силъ и здорově на пользу науки и просвѣщенія и на славу нашей дорогой родины».

2. Отъ Графини П. С. Уваровой.

«Любезнѣйшій Иванъ Яковлевичъ. Позвольте мнѣ помимо официально посылаемаго Вамъ поздравленія, подписаннаго какъ Предсѣдателемъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества, привѣтствовать Васъ и частнымъ образомъ.

Вѣдь Вы у насъ въ Обществѣ состоите членомъ съ 1873 г. т. е. ровно 40 лѣтъ или почти полъ столѣтія; мы съ Вами такъ часто сносились, Вы намъ всегда такъ любезно помогали и такъ всегда любезно относились къ моимъ личнымъ просьбамъ и запросамъ, что я считаю за особое удо-

вольствіе привѣтствовать Васъ въ день Вашего пятидесятилѣтняго юбилея и отъ души пожелать Вамъ еще на много лѣтъ силъ, здоровья и бодрости духа, которымъ Вы до сихъ поръ отличались. Живите же, работайте, и да поможетъ Вамъ Всевышній. Мы же будемъ Васъ всегда ставить въ примѣръ нарастающему поколѣнію и отъ души желать, чтобы будущіе работники подражали Вамъ въ Вашей любви къ отечеству и преданности Вашей къ дѣлу и обязанностямъ на Васъ возложеннымъ. Жму Вашу руку и прошу вмѣстѣ съ поздравленіями принять увѣреніе глубокаго моего къ Вамъ уваженія».

3. Отъ Начальника Архива и Библіотеки Святѣйшаго Синода.

«Милостивый Государь Иванъ Яковлевичъ. Архивъ и Библіотека Св. Синода вмѣстѣ съ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденною Комиссіею по описанію Синодальнаго Архива считаютъ своимъ приятнымъ долгомъ привѣтствовать Васъ въ день 50-лѣтія служебной и научной дѣятельности Вашей на пользу Русской Исторіи. Да хранить Васъ Богъ на многія лѣта. Сообщая о семъ покорнѣйше прошу Васъ принять и мое сердечное поздравленіе съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ».

4. Отъ Е. К. Жиркевичъ, изъ Вильны.

«Дорогой и глубокоуважаемый Иванъ Яковлевичъ. Примите и отъ меня въ торжественный день Вашего пятидесятилѣтняго юбилея искренній привѣтъ, поздравленіе и пожеланіе здоровья и всякихъ милостей отъ Господа для Васъ и близкихъ Вашихъ.

Душевно радуюсь, что служебная дѣятельность Ваша оцѣнена всѣми, несмотря на всегдашнюю скромность Вашу, и Васъ чествуютъ сегодня и начальствующіе, и сослуживцы, и вся русская Вильна. Заслуги Ваши несомнѣнно будутъ отмѣчены и въ рѣчахъ, и въ газетныхъ статьяхъ. Мнѣ же позвольте поблагодарить Васъ за то неизмѣнное расположеніе, которымъ Вы столько лѣтъ дарили семью нашу. Радости и горести наши всегда находили живой откликъ въ сердцѣ Вашемъ, а во время пятилѣтняго отсутствія нашего изъ Вильны, Вы поддерживали отношенія съ нами дружественной перепиской. Съ теплымъ чувствомъ вспоминаю Ваши бесѣды въ семейномъ кругу нашемъ, проникнутыя любовью къ родинѣ, церкви и наукѣ, бесѣды къ которымъ прислушивались не только мы съ мужемъ, но и старшія, нынѣ усопшія, дѣти наши, а для малютокъ нашихъ у Васъ былъ всегда готовъ ласковый привѣтъ и умѣли Вы повеселить ихъ русской народной хороводной пѣсней, за что и прозвали онѣ Васъ «Дѣдушка-хороводъ». За все это доброе отношеніе Ваше къ семьѣ нашей сердечное спасибо Вамъ, добрѣйшій Иванъ Яковлевичъ, отъ насъ и дѣвочекъ нашихъ, которыя просятъ Васъ принять на память отъ нихъ препровождаемый при семъ подстаканникъ. Хочется мнѣ еще сказать Вамъ при этомъ случаѣ, что Ваше проникнутое глубокимъ чувствомъ чтеніе часовъ и шестопсалмія въ церкви навсегда останется въ моей памяти».

5. Отъ Маріи Мочульской и дѣтей ея.

«Высокочтимый Иванъ Яковлевичъ. Душевно привѣтствуемъ Васъ съ полувѣковымъ юбилеемъ Вашей культурно-просвѣтительной дѣятельности въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Въ лицѣ Вашемъ русская Вильна че-

ствуешь нынѣ одного изъ достославныхъ сотрудниковъ приснопамятнаго Ивана Петровича Корнилова, вписавшаго славную страницу въ исторію Виленскаго учебнаго Округа. Вы живая лѣтопись его живыхъ дѣлъ. Съ нимъ вмѣстѣ Вы вспахали непочатую новь для нивы народнаго образованія. Съ любовью посѣянное дало пышные всходы. Съ той поры не одна крестьянская мать порадовалась, глядя на сына, просвѣщеннаго русской школой, которая открыла мѣстному крестьянству неизвѣданные доселѣ имъ пути къ культурному труду на всѣхъ его поприщахъ. На Вашихъ глазахъ русская книга воспитала не одно поколѣніе интеллигентныхъ тружениковъ, вышедшихъ изъ нѣдръ русско-литовскаго населенія. Да будетъ вѣчная память русскому человѣколюбцу Ивану Петровичу Корнилову и всѣмъ отшедшимъ съ нимъ въ вѣчность приснымъ его. А Васъ, да сохранить Всевышній на многія еще и многія лѣта. Живите, дорогой Иванъ Яковлевичъ, долго и да будетъ закатъ Вашъ свѣтелъ и тихъ. Почившій супругъ мой о. Владимиръ, столь чтившій Ваши заслуги и Ваши почтенныя сѣдины, помолится нынѣ о Васъ у престола Господня, а мы—вдова и дѣти его,—къ которымъ Вы всегда проявляли столько сердечнаго участія—мы, вынудъ задравную частицу, также искренно помолимся о Васъ, нашемъ благожелателѣ».

6. Отъ П. Г. Бывалькевича, изъ С.-П.-Б.

«Глубокоуважаемый и дорогой Иванъ Яковлевичъ. Отъ души привѣтствую Васъ по поводу исполнившагося 50-лѣтія Вашей служебной и научной дѣятельности. Для Васъ прошли, вѣроятно, быстро и незамѣтно эти 50 лѣтъ. Но свидѣтелямъ Вашей дѣятельности ясна и несомнѣнна ея польза и значеніе. Я не стану говорить о Вашихъ многочисленныхъ трудахъ по описанію рукописей архива, по изданію древнихъ актовъ; это всѣ знаютъ и чтутъ Васъ. Но еще болѣе заслуживаетъ уваженія и удивленія Ваше отношеніе къ дѣлу. Глубокой христіанинъ, горячій русскій патриотъ, высококонравственный, благородный человѣкъ. Вы всецѣло отдали себя на служеніе долгу, забывая совершенно себя и свои интересы. Для Васъ первое мѣсто въ жизни занималъ дорогой Вамъ архивъ; все время Вы были вѣрнымъ, неподкупнымъ стражемъ и хранителемъ ввѣренной Вамъ книгохранилищной сокровищницы. Страстно любя свое сокровище, Вы не были ревнивымъ скупцомъ, охраняющимъ сокровища отъ глазъ стороннихъ. Безпристрастный служитель истины, Вы всѣмъ приходившимъ вѣщали истину. Вы говорили: «смотрите, всѣ эти фоліанты свидѣтельствуютъ, что этотъ край—искони русскій, что первая христіанская вѣра здѣсь была православная, еще въ глубокой древности здѣсь сіяли кресты православныхъ храмовъ, всюду звучалъ русскій языкъ еще во время могущества Литвы. Старайтесь же снять чуждые налеты и возвратить русскую старину». И Вы сами подавали примѣръ, ревнуя о храмахъ православныхъ, о братствѣ, о русскихъ интересахъ.

Честъ Вамъ и слава и земной поклонъ за служеніе русскому дѣлу. Живите же долго и служите любимому дѣлу; да пошлетъ Вамъ Господь бодрость духа и крѣпость тѣла и да будетъ Ваше доблестное служеніе

образомъ молодымъ русскимъ силамъ при ихъ служеніи Царю и Отечеству».

7. Отъ жены д. с. с. Наталіи Трутневой.

«Многоуважаемый Иванъ Яковлевичъ.—Позвольте и мнѣ, давно Васъ знающей, присоединить мое сердечное привѣтствіе къ числу тѣхъ, которыя встрѣтятъ 50-лѣтній юбилей Вашего достойнаго ревностнаго служенія Родинѣ и наукѣ. Съ какими чувствами любви и уваженія обнялъ бы Васъ сегодня, если бы былъ живъ, мой покойный Иванъ Петровичъ, всегда высоко цѣнившій въ Васъ и труженика науки и человѣка. Надѣюсь Васъ порадуешь, какъ воспоминаніе объ усопшемъ, прилагаемая при этомъ писемъ акварель его работы, которую прошу принять отъ меня на память».

8. Отъ Павла Кирилловича Даву, изъ Риги.

«Глубокоуважаемый Иванъ Яковлевичъ.—Съ сердечной теплотой привѣтствую Васъ, въ Вашемъ рѣдкомъ юбилей. Приятно вспомнить, что Вы вышли изъ родного мнѣ народа, приятно и то, что Васъ вскормила и вспоила въ умственномъ Вашемъ ростѣ, родная и мнѣ Семинарія, а равно и то приятно, что роднить насъ и высшая духовная школа—Петербургская Академія. Съ теплымъ чувствомъ жму Вашу руку, которая столько потрудилась и на то, чтобы увѣковѣчить въ памяти послѣдующихъ вѣковъ—плодъ ума нашихъ предковъ,—и на то, чтобы вынести на свѣтъ тотъ цѣнный матеріалъ исторіи человѣческой культуры, который до Васъ лежалъ подъ толстымъ слоемъ архивной пыли. Желаю отъ души Вамъ еще и крѣпости тѣлесной при сильной духовной энергіи, какая въ Васъ пребываетъ. Краткія свѣдѣнія о Вашихъ трудахъ получилъ, упомянутой статьи сейчасъ не могъ раздобыть, но въ Ригѣ найду и воспользуюсь для нужной газетной статьи».

9. Отъ сверхштатнаго профессора Императорской Кіевской Духовной Академіи Николая Петрова. «Привѣтствую стараго юношу—энтузіаста съ пятидесятилѣтнемъ служебной и научной дѣятельности сверстникъ его по академическому образованію. Хотя я учился въ другой академіи, но своевременно зналъ объ академической участи юбиляра изъ товарищеской студенческой переписки и сочувствовалъ ему».

10. Отъ Минскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета.

«Высокоуважаемый Иванъ Яковлевичъ.—На собраніи членовъ Минскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета 21 ноября с. г. было доложено о томъ что истекшемъ пятидесятилѣтіи Вашей высокополезной научной дѣятельности. Посему Комитетъ постановилъ: выразить Вамъ чувства высокаго уваженія, которыя питаютъ къ Вамъ члены Комитета и благодарность за понесенные Вами труды по сохраненію родной старины. Многіе изъ членовъ нашего Комитета знакомы съ Виленскимъ Центральнымъ Архивомъ древнихъ актовъ книгъ, видѣли Ваше любовное къ нему отношеніе и выражаютъ пожеланіе, чтобы архивы и въ другихъ городахъ Россіи находили такихъ же беззавѣтно преданныхъ дѣлу работниковъ—какимъ для Вильны являетесь Вы. Да ниспошлетъ Вамъ Всевышній силъ и долгоденствія для продолженія Вашихъ тру-

довъ». (Подписи): Митрофанъ, Епископъ Минскій.—Предсѣдатель Совѣта Комитета, Андрей Снитко. Теофилактъ, Епископъ слудскій.—Минскій Каѳедральный Протоіерей Дмитрій Павскій.—Протоіерей Павелъ Аѳонскій. Товарищъ Предсѣдателя Комитета А. Пановъ.

11. Отъ Саратовской Губернской Ученой Архивной Комиссiи.

«Милостивый Государь Иванъ Яковлевичъ.—Саратовская Ученая Архивная Комиссiя, знакома съ Вашими почтенными учеными трудами, освѣдомившись о томъ, что истекаетъ нынѣ пятидесятилѣтіе плодотворной Вашей дѣятельности исторической наукѣ, при непрерывномъ служеніи въ одномъ и томъ же старинномъ ученоемъ учрежденіи Сѣверо-Западнаго края—Виленской Комиссiи для разбора и изданія древнихъ актовъ, преклоняясь предъ симъ рѣдкимъ примѣромъ вѣрности разъ избранному пути, считаетъ непремѣннымъ долгомъ своимъ выразить Вамъ чувства глубокаго уваженія и пожеланія еще много, много лѣтъ здравствовать и быть столь же полезнымъ на славномъ поприщѣ историческаго работника».

12. Отъ Совѣта Холмскаго Православнаго Свято-Богородицкаго Братства.

«По случаю исполнившагося 15 ноября с. г. пятидесятилѣтія служебной и научной дѣятельности Вашей при Виленскомъ Центральномъ Архивѣ Совѣтъ Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства считаетъ приятнымъ долгомъ сердечно привѣтствовать Васъ, какъ друга Холмщины, немало потрудившагося надъ выясненіемъ по древнимъ актамъ историческихъ судебъ этого забытаго уголка великой Родины нашей. Имя Ваше благодарно поминается многими членами нашего Братства и изъ среды сельскаго духовенства. Они умиляются тѣмъ живымъ участіемъ, съ какимъ неизмѣнно относились Вы къ нуждамъ церкви нашихъ, поразительно быстро и съ полнымъ безкорыстіемъ высылая копии дарственныхъ и иныхъ документовъ, на основаніи которыхъ приводились въ порядокъ запутанныя земельныя дѣла. Труды Ваши оцѣнить исторія. Намъ же позвольте пожелать да подастъ Вамъ Господь радость, миръ, здравіе и долгоденствіе, по молитвамъ и предстательству Пречистыя Дѣвы, Матери Холмскія Руси, да много—много еще послужите просвѣщенными трудами Вашими на пользу русскаго дѣла въ Западной Руси. О семъ и вознесены горячія молитвы Архипастыремъ нашимъ съ сонмомъ духовенства предъ Чудотворной Святыней нашей (30 ноября) во время обычнаго акаѳистнаго пѣнія».

Кромѣ приведенныхъ, получены поздравительныя телеграммы и письма:

1. Отъ Члена Госуд. Сов. князя Голицына-Муравлина.
- 2.—Смоленской Ученой Архивной Комиссiи.
- 3.—П. Н. Сергіевскаго изъ Спб.
- 4.—Предсѣд. Ковенскаго Окр. Суда г. Ридмаца.
- 5.—Директ. Двин. Комм. уч. Г. Я. Кипріяновича.
- 6.—Предсѣд. Витебскаго Окр. Суда г. Губерта.
- 7.—Д-ра Ленна съ супругой изъ Риги.
- 8.—Преп. Е. Ф. Орловскаго изъ Гродны.

- 9.—В. Я. Спрогиса изъ Спб.
- 10.—Таганрогскаго еп. Іоанна (Поммера).
- 11.—П. А. Кушкова изъ Вильны.
- 12.—Генер. Наумова изъ Вильны.
- 13.—Н. П. Адамсона изъ Ельца.
- 14.—Директора Гродненской гр. Тормасова гимназ. И. А. Глѣбова.
- 15.—Полковника Геппенера изъ Спб.
- 16.—Н. С. Богоявленскаго изъ Оренбурга.
- 17.—Прот. З. Давидовича изъ Вильны.
- 18.—И. И. Тура изъ Вильны.
- 19.—Андабурскихъ изъ Одессы.
- 20.—Прот. В. Нименскаго изъ Вильны.
- 21.—Преп. В. К. Контера изъ Вильны.
- 22.—Епарх. наблюд. А. Е. Царегородцева изъ Вильны.
- 23.—Ивана Леонтьева изъ Спб.
- 24.—Архиваріуса Студницкаго изъ Вильны.
- 25.—Прис. пов. Зморовича изъ Одессы.
- 26.—Струковыхъ изъ Вильны.
- 27.—Преп. Вл. Ленкевича изъ Варшавы.
- 28.—Директора нар. уч. И. П. Кукушкина изъ Ковны.
- 29.—Инспектора высш. нач. уч. Е. А. Ганецкаго изъ Вильны.
- 30.—Свящ. Б. И. Котовича изъ Вильны.
- 31.—Проф. Е. Карскаго изъ Варшавы.
- 32.—И. П. Стегиса изъ Молодечны.
- 33.—Прот. І. Рождественскаго.
- 34.—В. Чеважевскаго.
- 35.—Ө. Н. Васютовича.
- 36.—Директора Невельской уч. сем. В. И. Покровскаго.
- 37.—Н. А. Маврикина изъ Вильны.
- 38.—Н. Невѣровича изъ Гродны.
- 39.—В. С. Богоявленскаго изъ Казани.
- 40.—С. П. Бѣлецкаго изъ Спб.
- 41.—Виноградовыхъ изъ Вильны.

